
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

Россия и Украина:
вопросы социально-экономического
развития в контексте взаимных отношений

Москва
Институт экономики
2013

Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений: Научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2013. — 60 с.

ISBN 978-5-9940-0458-6

В докладе исследовано влияние взаимных отношений на социально-экономическое развитие России и Украины. Проанализированы реальные процессы в сфере взаимных связей, показана их сложность и противоречивость, дана оценка внутренних и внешних факторов, определяющих российско-украинские отношения. Рассмотрены особенности социально-экономического развития России и Украины, предпринята попытка выделить в них общее и различное, а также определить перспективы участия Украины в евразийских интеграционных проектах.

Ключевые слова: Россия, Украина, социально-экономическое развитие, структурные сдвиги, финансовое положение, взаимная торговля, приоритеты развития, интеграционный выбор, социокультурная идентичность, уровень жизни, неравенство, бедность.

Классификация JEL: F15, O11, O15, P52, R11.

Russia and Ukraine: issues of social and economic development in the context of the mutual relations. Research report / Under the common redaction of L. Vardomsky. Moscow, RAS Institute of Economy, 2013. — 60 p.

The report investigates the effect of the mutual relations to the socio-economic development in Russia and Ukraine. The authors analyze the actual processes in the field of mutual relations, indicate their complexity and contradictions, estimate internal and external factors determining the Russian-Ukrainian relations. The features of the socio-economic development of Russia and Ukraine are investigated, an attempt to highlight their commonalities and differences and to determine the prospects of Ukraine's participation in the Eurasian integration projects is made.

Keywords: Russia, Ukraine, socio-economic development, structural changes, financial situation, mutual trade, development priorities, integration choice, socio-cultural identity, standard of living, inequality, poverty.

JEL classification: F15, O11, O15, P52, R11.

ISBN 978-5-9940-0458-6

©
Институт экономики РАН, 2013

©
Коллектив авторов, 2013

©
В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I.	
Расхождение идентичностей и вопросы интеграционного выбора	6
Глава II.	
Финансовый и социальный контекст сотрудничества.....	21
Глава III.	
Взаимная торговля: динамика и дисбалансы.....	34
Глава IV.	
О взаимосвязанности развития и структурных изменениях.	44
Заключение.....	55
Литература	58
Об авторах.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Россией и Украиной сложны и противоречивы. Исследованию этой проблематики посвящена большая научная литература. Но вопросы влияния взаимных отношений на социально-экономическое развитие стран, на наш взгляд, не получили достаточного освещения. Взаимные отношения стран могут влиять на национальное развитие через: 1) положительную синергетику в результате активного взаимодействия в экономике, инновационной и гуманитарной сферах; 2) конкуренцию; 3) устранение угроз зависимости друг от друга, сформировавшейся в советское время в рамках единого народнохозяйственного комплекса. В случае российско-украинских отношений имеют место все названные типы воздействия на развитие, но их соотношение с годами меняется.

Экономически, социально и политически Россия и Украина через общее историческое наследие тесно связаны друг с другом. Тесно взаимосвязаны вопросы безопасности друг друга. Украина боится за свою территориальную целостность, а Россия – приближения к своим рубежам НАТО. Ликвидация потенциальных угроз друг от друга оказывает заметное влияние на национальное развитие. Казалось бы, взаимовлияние и взаимозависимость имеют асимметричный характер в пользу России как наиболее крупного и влиятельного в мире государства. Но при более внимательном рассмотрении это предположение оказывается верным далеко не во всем.

Настоящий доклад посвящен анализу влияния взаимных отношений на социально-экономическое развитие России и Украины. Потенциал взаимного сотрудничества изучен достаточно

хорошо. Меньше уделяется внимание исследованию реальных процессов в сфере взаимных связей, направленность которых определяется геополитическим позиционированием, интересами национальной безопасности и крупных национальных компаний. В докладе дается оценка внутренних и внешних факторов, определяющих взаимные отношения. На них влияет инерция прошлого, возможности настоящего и цели будущего. В этом контексте делается попытка выделить общее и различное в развитии стран. Настоящее исследование, как мы надеемся, позволяет лучше понять механизмы современного развития, роли в нем глобальных, региональных и национальных факторов, проблемы выбора того или иного пути развития.

При подготовке доклада авторский коллектив опирался на научные труды сотрудников ИЭ РАН — А.А. Абалкиной, Г.А. Влашкина, М.Ю. Головина, Р.С. Гринберга, Е.Б. Ленчук, А.М. Либмана, Л.С. Косиковой, Д.И. Ушкаловой, Е.Д. Фурман, в которых формировалось понимание украинской действительности и разрабатывались предложения по повестке дня российско-украинских отношений. Широко использовались труды украинских ученых, среди которых особо хотелось бы выделить работы В.М. Гееца и В.Р. Сиденко. Доклад выполнен в рамках темы НИР ИЭ РАН «Возможности и риски взаимодействия России со странами “пояса соседства”» авторским коллективом в составе: Л.Б. Вардомский, отв. редактор (гл. I, II, III, IV), А.Г. Пылин (гл. III, IV, рисунки), Т.В. Соколова (гл. I, II), А.В. Шурубович (гл. IV). При подготовке доклада были использованы материалы, любезно предоставленные Б.А. Хейфецем.

Расхождение идентичностей и вопросы интеграционного выбора

Россия и Украина были в числе инициаторов распада СССР и, став независимыми, были вынуждены самоопределяться в быстро меняющемся мире. Украина определяет себя как часть Европы, европейских процессов регионализации, в будущем – член европейской семьи. На формирование идентичности Украины большое влияние оказывало то, что «...украинский этнос формировался на перекрестке цивилизаций: православного Юга и Севера, католического Запада, тюркско-мусульманского Востока», но при этом «...со времен Киевской Руси и Речи Посполитой она являлась частью европейской истории»¹. И немалую роль в этом выборе играли ощущения угроз для новой страны, исходящих от России.

Более 20 лет Украина подкрепляет избранную идентичность, дистанцируясь от интеграционных проектов, выдвигавшихся Россией. Как известно, она не ратифицировала Устав СНГ, оставаясь вплоть до создания многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ в 2012 г. как бы в амбивалентном состоянии «членства-нечленства» в СНГ, рассматривая его в основном как инструмент цивилизованного развода. Стратегической целью Украины стала минимизация рисков возврата в Евразию. В этом отношении едины все ведущие политические партии страны, но не едино украинское общество. Реализация новой идентичности оказалась непростым делом, поскольку вступала в конфликт с инерцией советского прошлого: экономического, социального, культурного, институционального. Кроме того, вполне определенно просматривается усталость ЕС от своего предыдущего расширения².

-
1. Гарань А.В., Макеев С.А. Политико-государственные преобразования в Украине // Политические и экономические преобразования в России и Украине. М.: Три квадрата. 2003. С. 186–187.
  2. Глинкина С.П. Европейский фактор в модернизации России и Украины // Россия и Украина в общеевропейском пространстве: возможности и пределы интеграционного взаимодействия / Под общей ред. Р.С. Гринберга. М.: ИЭ РАН. 2012. С. 24.

Россия же, в отличие от Украины, пытается адаптировать унаследованную от СССР идентичность к новым реалиям. Она видит себя самостоятельным глобальным актором, возрождающейся мировой державой, центром консолидации постсоветской Евразии. Такое понимание миссии России сегодня разделяется всеми парламентскими партиями и большинством населения страны.

Во взаимных отношениях Россия и Украина руководствуются разными приоритетами. Для России более важна геополитическая сторона отношений, а именно признание самой Украиной и другими геополитическими игроками российских привилегированных интересов в этой стране, а для Украины же главное – экономическая сторона: доступ к российскому рынку и обеспечение поставок необходимых объемов топлива и сырья. России Украина важна для реализации великодержавных амбиций, Украине Россия нужна для укрепления экономических и политических позиций в Европе.

В отличие от России формирование идентичности в Украине происходит в условиях серьезного межрегионального социокультурного разобщения. За 20 лет не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей. Сохраняется большая социально-культурная неоднородность и по-разному понимаемая на западе и востоке идентичность Украины. Электоральное размежевание, разделившее страну на «оранжевый» запад и центр и «бело-голубой» восток и юг, формирует основную повестку дня политической борьбы в Украине»³. По мнению ряда исследователей, России в перспективе также может угрожать нарастание политического разделения общества на сторонников западной модели общественно-политического развития и приверженцев «особого пути» России, что будет препятствовать консолидации российской нации в не меньшей мере, чем межэтнические конфликты и противоречия»⁴, и неизбежно повлияет на ее геополитическое позиционирование.

З. Бжезинский, очевидно, прав, утверждая, что существование Украины как независимого государства влияет на полити-

---

3. Ланкин В., Пантин В. Россия и Украина: факторы политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис, 2009, № 2. С. 103.

4. Там же. С. 102.

ку России⁵. Но в не меньшей степени Россия влияет на Украину. Формально мы имеем дело с двумя конкурирующими моделями развития: европейской, построенной на принципах европейской демократии, которой, согласно официальным заявлениям привержена Украина, и евразийской, с сильной президентской властью, которой следует Россия. Но, по существу, как отмечают некоторые исследователи, речь идет о формировании в обеих странах схожего «типа политической системы и политического порядка, обеспечивающего доминирование определенных групп элит»⁶. При этом, на словах ориентируясь на Запад, Украина внедряет российский опыт «сращивания власти и собственности и концентрации их в руках одних и тех же элит»⁷.

В силу избранной идентичности внешняя политика Украины формируется с учетом интересов ЕС и Запада в целом, которые преследуют цель ослабления российского влияния в Украине. Россия же стремится укрепить свои позиции в постсоветском регионе через активизацию интеграционной политики. В ЕС это воспринимается как угроза долгосрочным планам создания «кольца друзей» и освоения «восточноевропейского ресурса» для повышения конкурентоспособности по отношению к другим центрам силы⁸. Примечательно, что Украина боится потерять свой суверенитет от более тесного взаимодействия с Россией, но ее несколько не беспокоит передача своего суверенитета Брюсселю. И не только потому, что это слишком отдаленная перспектива. По справедливому мнению Д. Ушкаловой: «...европейская модель интеграции во многом уже продемонстрировала свою демократичность, умение учитывать интересы младших партнеров»⁹. Хотя украинской элите ближе европейские ценности, экономически и социально она тес-

5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М: Международные отношения. 2000. С. 147.

6. Рябов А. Постсоветские государства: дефицит развития на фоне политико-экономического многообразия. Вестник Института Кеннана в России. Вып. 23. М., 2013. С. 9.

7. Там же. С. 12.

8. Корэйба Я.В. Международные организации как катализатор интеграционного выбора государств постсоветского пространства в Европе // Вестник международных организаций, 2012, № 2(37). С. 121.

9. Ушкалова Д.И. Направления гармонизации интересов России и Украины в современных условиях // Россия и Украина в общеевропейском пространстве: возможности и пределы интеграционного взаимодействия. М: ИЭ РАН, 2012. С. 87.

но привязана к России и другим странами СНГ. При такой раздвоенности вполне очевиден конфликт между ориентацией на Европу и сложившимися коммуникациями с Россией.

Проблема интеграционного выбора в Украине обсуждается чуть ли не с момента обретения независимости. Но особую интенсивность дискуссии приобрели после запуска проекта Таможенного союза, который по времени совпал с подготовкой Соглашений Украины с ЕС об ассоциированном членстве и углубленной зоне свободной торговли, реализация которых позволит ставить вопрос о полном членстве в ЕС.

Вопрос об участии в евразийских интеграционных проектах для Украины в большой степени — это вопрос ее отношений с Россией, в которых проявляется влияние как исторического наследия, связанного с длительным пребыванием в составе одного государства, так и возможностей «для оптимального международного позиционирования»¹⁰, обусловленных обретением государственно-суверенитета.

Балансирование между Европой и Россией — отражение противоречивых ориентаций украинского общества и обусловленного этим политического плюрализма¹¹, который проявляется в многовекторной (или разновекторной) внешней политике.

Необходимо отметить, что такого рода внешнюю политику так или иначе проводят все новые независимые государства. Многовекторная политика, или политика внешнеполитического балансирования, по справедливому утверждению Л. Карабешкина, является наиболее рациональной и естественной стратегией для малых и средних постсоветских стран. К этой политике прибегает и Россия, стремясь уравновесить свой европоцентризм развитием отношений с Китаем или в рамках БРИКС. Упомянутый исследователь выделяет два типа внешнеполитического балансирования: традиционного, направленного на поддержание баланса сил для сдерживания влияния какого-либо геополитического центра, и

---

10. Сиденко В.Р. Глобализация—европейская интеграция—экономическое развитие: украинская модель. Т.2. Европейская интеграция и экономическое развитие. НАНУ. Институт экономики и прогнозирования. Киев, 2011. С. 282.

11. Гарань А., Бурковский П., Горбач В., Дубровский В. Украина, Россия и провал имперского проекта... Киев: Стилос, 2011. С. 21.

прагматичного, создающего возможность извлечения выгод, внешнеторговых, финансовых, в сфере безопасности и т.п. путем демонстрации политической лояльности двум и более странам, стремящимся укрепить свои позиции в балансирующей стране¹².

В Украине имеют место оба типа внешнеполитического балансирования. С одной стороны, она стремится сбалансировать экономическую зависимость от России путем расширения политических отношений с альтернативным центром, прежде всего ЕС, а с другой – использовать конкуренцию России и ЕС за влияние на Украину с целью максимально полного использования потенциала регионализации для целей своего развития и, разумеется, сохранения позиций действующих «бизнес-кланов и их политических представителей, богатейших на экспортоориентированном бизнесе в его нынешней примитивной структуре»¹³. Данное внешнеполитическое поведение тесно связано с внутривнутриполитической ситуацией, изменениями в соотношении основных политических сил и в общественном мнении¹⁴. Основоположителем многовекторной, а точнее двухвекторной политики Украины стал Л. Кучма, который достаточно искусно ее применял во время своего президентства.

Двухвекторность – стабильный элемент внешней политики Украины, поскольку через нее реализуется суверенитет государства, приоритет которого не подлежит сомнению. Тем не менее, отражая динамику мировой и европейской конъюнктуры, а также отношений с Россией, меняются факторы и условия внешнеполитического балансирования Украины. В первой половине 1990-х годов для Украины остро стоял вопрос суверенитета и территориальной целостности из-за претензий России на Севастополь и Крым, что подтолкнуло Украину к расширению отношений с НАТО.

---

12. Карабешкин А. Внешнеполитические стратегии постсоветских стран и политика России // Евразийская экономическая интеграция. 2012, № 2.

13. Сиденко В.Р. Глобализация–европейская интеграция–экономическое развитие: украинская модель. Т.2. Европейская интеграция и экономическое развитие. НАНУ. Институт экономики и прогнозирования. Киев, 2011. С. 286.

14. Фурман Е. Таможенный союз или соглашение об ассоциации: отношение политической элиты Украины. Россия и Украина в общеевропейском пространстве: возможности и пределы интеграционного взаимодействия. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 102-122.

Проявлениями политики разновекторности стали подписание в 1997 г. договора с Россией о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, в котором признавалась ее территориальная целостность, и о разделе Черноморского флота; создание в том же году новой региональной организации ГУУАМ, в которой объединились государства, опасющиеся российской гегемонии: Азербайджан, Грузия, Молдова, Узбекистан и Украина; утверждение в 1998 г. «Стратегии интеграции Украины в ЕС».

После «кассетного скандала» в 2000 г. отношения Украины с Западом заметно ухудшились. Стремясь их улучшить, президент Л. Кучма в мае 2002 г. объявил о начале практической реализации курса на вступление Украины в НАТО. В том же году в Послании Президента Украины Верховной раде был провозглашен «Европейский выбор», определявший линию социально-экономического развития страны до 2011 г. Одновременно был сделан реверанс в пользу России: Украина согласилась синхронизировать свое вступление в ВТО с Россией, заморозила проект поставок нефти из Азербайджана, была создана посредническая компания «РосУкрЭнерго», на 50% принадлежащая Газпрому, которая получила право поставлять туркменский газ в Украину, и др.¹⁵ Движение стран навстречу друг другу в сфере экономики было обесценено спровоцированным Россией конфликтом вокруг острова Тузла в Керченском проливе.

Интересно, что незадолго до этого конфликта президент Л. Кучма поддержал идею создания Единого экономического пространства в составе «четверки» – Белоруссии, Казахстана, России и Украины, при этом параллельно велась работа над документом «Стратегия экономического и социального развития Украины на 2004–2015 гг. По пути европейской интеграции».

В 2004 г. произошли события, которые оказали большое влияние на последующее экономическое и политическое развитие Украины и России: радикальное расширение ЕС в 2004 г. и начавшийся в том же году устойчивый рост мировых цен на нефть и природный газ.

Эти события, вместе с бедностью, коррупцией и неэффективным (семейно-клановым) государственным управлением

---

15. Гарань А., Бурковский П., Горбач В., Дубровский В. Украина, Россия и провал имперского проекта... Киев: Стилос, 2011. С. 35.

способствовали развитию протестных настроений в Украине, вылившихся в конце 2004 г. в «оранжевую революцию». В результате в ходе дополнительного третьего тура победил В. Ющенко, с последующей сменой политического режима и внешнеполитического курса Украины.

В 2005 г. новое руководство Украины сделало резкий крен в сторону сотрудничества с ЕС и НАТО, заморозило проект ЕЭП, отказалось от прежних договоренностей с Россией. В ответ на это в мае 2006 г. Правительство РФ отменило льготный порядок налогообложения товаров, поставляемых Россией в страны СНГ в порядке производственной кооперации, что ударило по военно-техническому сотрудничеству России и Украины. Была расширена практика тарифных и нетарифных ограничений на чувствительные товары украинского экспорта. Одновременно обострились российско-украинские газовые отношения, что вылилось в первый крупный газовый конфликт, произошедший в конце 2005 – начале 2006 г. Острота конфликта определялась укорежившимися у сторон газовыми интересами и рентными доходами. Страны достигли временного соглашения, но оно не решило проблему в принципе, что показали последующие события. Рыночные цены на газ и тарифы на его транзитную прокачку стали неизбежными¹⁶.

В 2008 г. Украина поддержала Грузию в ее атаке на Южную Осетию, тем самым бросив прямой вызов России. Последующие события украинская элита поняла как пример решения при определенных условиях «проблемы Крыма». Завершающий период «одновекторного» президентства В. Ющенко был отмечен в начале 2009 г. газовой «войной» с Россией.

За годы своего президентства В. Ющенко не удалось форсированным темпом войти в ЕС и НАТО. Максимум, что стало возможно, – это участие Украины в 2009 г. в инициированном ЕС Восточном партнерстве. Скромные достижения на пути европейской интеграции В. Сиденко объясняет регрессом государственного управления: расползанием коррупции, распространением государственного фаворитизма, произволом судебной власти, господством

---

16. Григорьев Л., Салихов М. ГУАМ. 15 лет спустя. Сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, 1991–2006 // М: ИЭФ, REGNUM. 2007. С. 153–172.

теневых финансовых схем, ростом внешней задолженности на фоне растущего социального расслоения общества и т.д.¹⁷

В. Янукович выиграл президентские выборы 2010 г. на волне недовольства политикой В. Ющенко. Отказ Украины от членства в НАТО и подписание 21 апреля 2010 г. в Харькове дополнения к Соглашению от 19 января 2009 г., предусматривающего предоставление 30%-ной скидки на российский газ для Украины в обмен на продление срока пребывания Черноморского флота в Севастополе на 25 лет до 2042 г., улучшили атмосферу российско-украинских отношений.

Одновременно новые власти Украины столкнулись с серьезными проблемами в отношениях с ЕС. Они были связаны с судебным преследованием Ю. Тимошенко по обвинению в превышении должностных полномочий при заключении невыгодных для Украины газовых соглашений с Россией. Из-за этого было отложено намеченное на конец 2011 г. подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Тем самым баланс отношений в треугольнике Украина – Россия – ЕС сдвинулся в пользу России.

Украинское общество из-за кризиса 2007–2009 гг. и последующего долгового кризиса стало более трезво смотреть на ЕС. Социально-экономический провал стран Балтии в 2009 г., громадная безработица в Испании, хроническая депрессия в Венгрии, долговой кризис в странах юга зоны евро и экономическая рецессия в ЕС в 2012–2013 гг. свидетельствуют, что лучшие времена ЕС, скорее всего, позади. Экономику ЕС теснят Китай и другие страны АТР. А сфера услуг и аутсорсинг для ведущих ТНК не создают надежную основу для развития экономики большинства стран-членов ЕС¹⁸.

Проблемы ЕС показали важность рынка России и СНГ в целом для Украины. В ноябре 2011 г. Украина подписала Соглашение о создании ЗСТ в рамках СНГ, а летом 2012 г. его ратифицировала. С Таможенным союзом Украина готова взаимодейство-

---

17. *Сиденко В.Р.* Глобализация—европейская интеграция—экономическое развитие: украинская модель. Т.2. Европейская интеграция и экономическое развитие. НАНУ. Институт экономики и прогнозирования. Киев, 2011. С. 284.

18. Подробнее см.: *Глинкина С.П.* Европейский фактор в модернизации России и Украины // Россия и Украина в общеевропейском пространстве: возможности и пределы интеграционного взаимодействия / Под общей ред. Р.С. Гринберга. М.: ИЭ РАН. 2012. С. 25–27.

вать на основе принципа «3+1», но это не соответствует интересам России и других членов ЕЭП. Россия готова пересмотреть газовые соглашения с Украиной, что является главной целью президента В. Януковича, в случае присоединения последней к Таможенному союзу или, как минимум, передачи под российский контроль украинской газотранспортной системы. Но движение в сторону евразийской интеграции стало бы слишком радикальным шагом для украинской политической системы. Первый вице-премьер Валерий Хорошковский на конференции Украинской национальной платформы Форума гражданского общества Восточного партнерства в ноябре 2012 г. отметил, что вопрос вступления Украины в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана находится вне закона. В национальном законодательстве четко определена европейская перспектива Украины. В то же время Украина не может отказываться от взаимовыгодных экономических связей со своими восточными партнерами¹⁹.

В связи с этим в августе 2012 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и правительством Украины. На его основе была создана координационная группа «Диалог по торговым вопросам» под руководством министров, курирующих торговлю. Ее задачей является упразднение существующих торговых барьеров во взаимной торговле и предотвращение появления новых. В рамках Диалога стороны намерены осуществлять «сотрудничество для повышения транспарентности и предсказуемости существующих административных и регулятивных систем, и для максимально оперативного и компетентного взаимоприемлемого разрешения проблемных вопросов»²⁰. 31 мая 2013 г. в Минске в рамках заседания Совета глав правительств СНГ премьер-министр Николай Азаров и председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко подписали Меморандум «Об углублении взаимодействия между Украиной и ЕЭК». По мнению украинской стороны, участие ее представителей в заседаниях ЕЭК позволит лучше по-

---

19. Хорошковский о ТС: евроинтеграция не отменяет экономику // http://revizor.ua/news/euroasia/20121121_khoroshkovskiy

20. Евразийская экономическая комиссия и Украина начинают «Диалог по торговым вопросам» // <http://www.biztass.ru/news/id/35862>

нять возможности ЕЭП для экономического развития Украины и с учетом этого принимать адекватные решения.

Министр иностранных дел Украины Леонид Кожара, выступая в Дипломатической академии МИД России в Москве в апреле 2013 г., заявил, что Украина будет создавать зону свободной торговли с Евросоюзом и Таможенным союзом²¹. Идя навстречу министру иностранных дел Украины, Еврокомиссия 15 мая 2013 г. одобрила предложение Совета ЕС о подписании Соглашения об ассоциации и ЗСТ с Украиной, которое должно состояться, если не случится ничего неожиданного, в ноябре этого года на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе. Таким образом, баланс двухвекторной интеграционной политики к концу 2013 г. восстанавливается.

По мнению экспертов Российского института стратегических исследований²², на Украине фактически нет ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в более глубоких интеграционных проектах России и публично отстаивала бы свою позицию. Среди финансовой и политической элит также почти нет убежденных сторонников евразийского вектора интеграции. Исключения составляют лишь отдельные политики, такие как В. Мунтиян, и небольшие движения, находящиеся, как правило, на периферии большой украинской политики.

Экономическая и тесно связанная с нею политическая элита Украины отвергает сближение с Россией через ТС в связи с нежеланием возврата в «московскую колонию», с возможной тогда утратой экономических и политических позиций в собственной стране, с боязнью быть вовлеченной Россией в международные конфликты как на постсоветском пространстве, так и за его пределами²³.

---

21. Леонид Кожара: Украина рассчитывает на обе зоны свободной торговли – с ЕС и ТС // <http://gorchakovfund.ru/open-diplomacy/leonid-kozgara-ukraina-rasschityvaet-na-obe-zony-svobodnoy-torgovli-s-es-i-ts/>

22. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований (коллектив авторов) // Проблемы национальной стратегии, 2013, № 1 (16). С. 15.

23. Гарань А., Бурковский П. и др. Украина, Россия и провал имперского проекта... Киев: Стило, 2011. С. 27–28.

Интересам олигархических структур страны наиболее соответствует двухвекторная политика, или политика «сидения на двух стульях». Цель этих групп – внешне суверенная Украина, максимально автономная от России, но выгодно использующая российские рынки и энергоресурсы.

Научные круги страны также пытаются осмыслить складывающуюся ситуацию. И выражаемые взгляды весьма различны. Так, ученые Института экономики и прогнозирования НАНУ совместно с учеными из РАН (Институт народнохозяйственного прогнозирования) и Аналитического управления Евразийского банка развития разработали методологию межотраслевого анализа экономики четырех ведущих стран постсоветского пространства и на этой основе в 2011 г. были проведены расчеты их экономической динамики и структурных изменений до 2030 г. Полученные результаты, доведенные до общественности в 2012 г., показали, что наиболее значительный экономический эффект Украина получит от взаимного экономического сотрудничества в формате ЕЭП с технологическим сближением²⁴.

Одновременно в стране немало исследований, подвергающих сомнению эффективность участия Украины в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве²⁵. Среди них обнародованное весной 2013 г. исследование Института стратегических оценок при Президентском фонде Леонида Кучмы «Украина» «Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции». На его основе П. Гайдуцкий, директор этого института, приходит к выводу, что ТС не может быть успешным интеграционным объединением, поскольку между странами-участницами преобладает межотраслевой обмен, а в нем большую часть занимает минеральное топливо. Вхождение Украины в ТС не создаст дополнительных конкурентных преимуществ или новых товарных ниш для украинских экспортеров. ТС выгоден, прежде всего, России. И эта выгода, по мнению П. Гайдуцкого, двойная: во-первых, не допуская сближения Украи-

---

24. Гецц В., Ивантер В., Ясинский В., Широв А., Анисимов А. Экономические последствия ЕЭП и присоединения к нему Украины // Евразийская экономическая интеграция, 2012, № 1.

25. См., например: Перспективы взаимоотношений Украины и Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации / Под ред. Я.А. Жалило. К.: НИСИ, 2011; Гайдуцкий П. Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции // http://zn.ua/columnists/ukraina-i-tamozhennyu-soyuz-problemy-integracii-119431_.html

ны с другими интеграционными формированиями, прежде всего с ЕС, Россия ограничивает укрепление конкурента; во-вторых, вовлекая Украину в Таможенный союз, Россия укрепляет свои конкурентные позиции. Общий вывод исследования таков: «*в правовом аспекте* вхождение Украины в Таможенный союз приведет к существенному сужению суверенитета Украины; *в экономическом аспекте* интеграционная привлекательность ТС для Украины очень слаба, интеграционная база (внешняя торговля, промышленная кооперация и т.п.) в значительной степени утрачена, и перспектив ее восстановить нет; *в политическом аспекте* вхождение Украины в интеграционные образования с Россией выгодно, прежде всего, и в наибольшей степени последней, и оно перекрывает европейские перспективы Украины»²⁶.

В фундаментальном исследовании В.Р. Сиденко «Глобализация — европейская интеграция — экономическое развитие: украинская модель», вышедшем в свет в 2011 г., автор сдержанно подходит к европейской перспективе Украины, видя большие издержки и риски для национальной экономики. Он не поддерживает политику балансирования интеграционных векторов Украины. В его представлении «наиболее оптимальный формат позиционирования Украины в европейской и мировой экономике — выполнение роли «моста», связующего звена при формировании широкого европейского и евро-азиатского пространств, что позволит соединить в себе преимущества западного и восточного векторов интеграции и минимизировать конфликты, вытекающие из дилеммы разновекторности»²⁷.

Так же, как и в науке, общественные настроения неоднозначны и довольно динамичны. Как свидетельствует социологический опрос исследовательского агентства IFAK Ukraine, 29% украинцев считают, что стране не надо вступать в ЕС. Если в 2010 г. 46% полагали, что Украина является неотъемлемой частью Европейского сообщества, то в 2011 г. — 38% опрошенных²⁸.

26. Гайдучкий П. Указ. соч.

27. Сиденко В.Р. Глобализация—европейская интеграция—экономическое развитие: украинская модель. Т.2. Европейская интеграция и экономическое развитие. НАНУ. Институт экономики и прогнозирования. Киев, 2011. С. 357.

28. Зачем Евросоюзу нужна Украина? В чем игра и цели ЕС? // u.exrus.eu/object-id4f1d3fdf6ccc194465008aa5 27.11.2011.

Согласно результатам исследования, проведенного социологической группой «Рейтинг» в феврале 2012 г., 52% опрошенных поддерживают присоединение Украины к ЕС, против – 34%, 15% пока не определились. 47% респондентов выступают за создание единого государства в составе Украины, России, Беларуси, 42% – против, 11% еще не определились. По результатам опроса, проведенного украинской социологической компанией Research & Branding Group²⁹, около 54% населения поддерживают идею интеграции в СНГ, а изоляционистские настроения характерны даже для меньшей доли граждан, чем в России (23 против 36% соответственно).

Влияние настроений избирателей восточных и южных районов Украины, для которых желательнее более тесное сотрудничество с Россией, уравновешивается отрицательным отношением к этому вопросу жителей западных и центральных районов страны³⁰. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов³¹, именно противоречия между элитой и массами, а также региональные различия в поддержке различных геополитических перспектив Украины в принципе могли бы обеспечить необходимый для стабилизации переходного общества потенциал поиска компромиссных политических решений.

Результаты исследования общественного мнения населения Украины показывают, что в наибольшей степени сближению наших государств может способствовать совпадение экономических интересов (так считают 38% опрошенных), совпадение политических интересов (26%) и воля политического руководства двух стран (21%). Также респонденты указывают на наличие родственных связей (17%), близость культуры (16%) и языка (15%), а также на общее историческое прошлое (16%). У каждого второго жителя Украины есть родственники в России: у 28% близкие, у 21% – дальние, с которыми поддерживаются постоянные контакты. У трети опрошенных есть друзья (15%) или просто знакомые (15%) в России.

---

29. Лукишиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал «ВЛАСТИ.НЕТ», 2012, 6 августа.

30. Васильков М. Украина и Россия: проблемы взаимодействия в условиях системного раскола украинского общества // Информационно-аналитический портал «ЕВРАЗИЯ.org», 2012, 30 ноября.

31. Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская anomia: особенности выхода из состояния anomической деморализованности в России и на Украине // *Общественные науки и современность*, 2008, № 6. С. 9.

Численность этнических украинцев, постоянно проживающих в РФ, включая российских граждан украинского происхождения, не выявленных в ходе последних переписей населения, может достигать, по некоторым оценкам, семи миллионов человек. Кроме того, Россия является мощным полем притяжения для украинских трудовых мигрантов.

Наиболее перспективными сферами сотрудничества Украины и России, по мнению украинцев, являются торгово-экономическая сфера (62%), энергетическая сфера (40%), сфера бизнеса (22%). Кроме того, украинцы в порядке предпочтения называют политическую сферу (16%), финансовую сферу (11%) и сферу безопасности (9%)³².

В целом отношение украинцев к России более позитивное, чем у россиян к Украине. Почти половина россиян оценивает нынешние отношения с Украиной как прохладные и напряженные, но считает, что полезными для России были бы добрососедские взаимовыгодные отношения с независимой Украиной. Вместе с тем почти 40% россиян считает, что Украина должна находиться под экономическим и политическим контролем России. Только 20% россиян, по данным социологического опроса Левада-Центра, полагают, что Украина медленно сближается с Россией. Подавляющее же большинство — 70% респондентов считает, что Украина лавирует между Россией и странами Запада, постепенно отдаляясь от России³³.

При этом существенное воздействие на общественное мнение населения России и Украины оказывают российские и украинские средства массовой информации. По мнению некоторых исследователей, большая часть информации (80%) в СМИ является чистой пропагандой, 10% — это грубое преднамеренное искажение фактов, более или менее истинную картину дают только оставшиеся 10% информации³⁴. По мнению С. Уралова и В. Грановского, в Киеве неприлично и стыдно выступать за евразийскую интеграцию. В украинских СМИ игнорируют эту тему и дискре-

32. Копатько Е. Россия глазами украинцев // Політ.ца, 2011, 13 декабря.

33. Общественное мнение — 2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 193, 194.

34. Бабенко В.Н. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // Россия и современный мир, 2013, № 1 (78). С. 170.

дители сторонников вступления в Таможенный и Евразийский союзы. Идея евразийской интеграции на Украине многими рассматривается не как равноценная альтернатива евроинтеграции, а как заговор Кремля³⁵. Как следствие, большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, причем часто – негативными. Россияне обвиняют украинцев в национализме, украинцы упрекают россиян в имперских амбициях.

В целом при президенте В. Януковиче Украина стремится улучшить отношения с Россией, не поступаясь своими интересами. У России же просматривается желание, используя финансово-экономические и социальные проблемы Украины, а также сложности в ее отношениях с ЕС, усилить свое экономическое и политическое влияние в этой стране, рассматривая это как элемент укрепления своего глобального позиционирования.

---

35. В Киеве создают площадку для обсуждения темы Евразийской интеграции // <http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/1571551.html#ixzz2U7PbaFyX>

Финансовый и социальный контекст сотрудничества

Россия по сравнению с Украиной имеет значительно более устойчивое финансовое положение. Повышение мировых цен на углеводороды с начала нулевых годов обеспечило укрепление финансовой базы развития России. У Украины же с 2006 г. происходит устойчивый рост отрицательного сальдо счета текущих операций (рис. 1), который связан не только с переходом на рыночные цены на газ, но и с рядом других факторов. В частности, этому способствовало то, что Украина проводила значительно более либеральную внешнеторговую политику, чем Россия. Торопясь со вступлением в ВТО, она вошла в эту организацию на весьма невыгодных для себя условиях. По оценкам ВТО, в 2011 г. средневзвешенная ставка импортного тарифа у России составляла 9,4%, а в Украине – 4,5%³⁶. Институционально Украина значительно более открытая страна, чем Россия. По оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2012 г. Россия по индексу вовлеченности в международную торговлю занимала 112 место среди 132 стран мира, в то время как Украина – 86 место³⁷.

Другой фактор быстрого наращивания импорта связан с долговым ростом украинской экономики. По данным Национального банка Украины (НБУ), за 2000–2012 гг. валовый внешний долг увеличился в 20 раз, составив на начало 2013 г. 135 млрд долл., или около – от ВВП³⁸. Причем кредитные ресурсы в основном использовались для потребления. Этому способствовало значительное расширение с 2005 г. присутствия иностранных банков в банков-

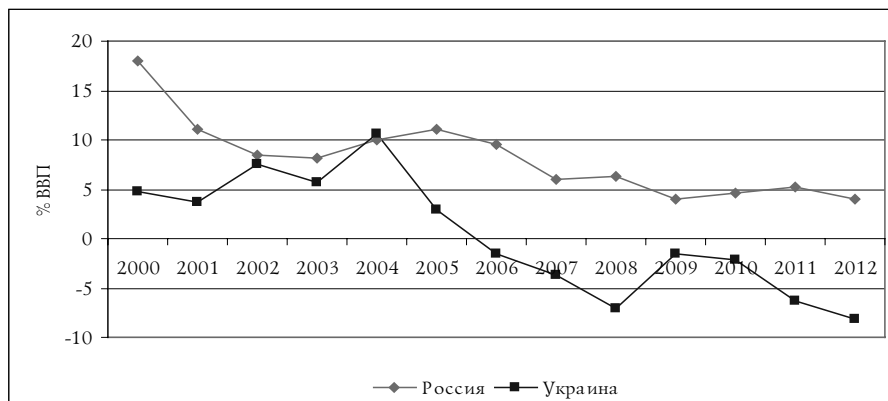
---

36. World Tariff Profiles 2012. World Trade Organization. Geneva, 2012. Pp. 137, 168

37. Lawrence R.Z., Hanouz M.D., Doherty S. The Global Enabling Trade Report 2012. Reducing Supply Chain Barriers. Geneva, World Economic Forum. 2012. P. 24, 304–305, 346–347.

38. Национальный банк Украины // http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446

ской системе Украины, которые через потребительское кредитование стимулировали рост импорта³⁹.

Источник: составлено по World Economic Outlook Database IMF. April 2013.

Рис. 1. Динамика сальдо счета текущих операций двух стран в 2000–2012 гг.

Если до кризиса на Украине потребность в международных финансовых ресурсах была вызвана прежде всего удовлетворением внутреннего потребления, то в России, наряду с этим важным фактором внешних заимствований, действовал фактор глобального спроса на ее топливно-энергетические и сырьевые товары и, следовательно, осуществлялись инвестиции в экспортные отрасли страны.

Благодаря более сильному сокращению импорта, чем экспорта, Украина смогла в 2009 г. несколько улучшить платежную ситуацию, но при этом была вынуждена сесть на «кредитную иглу». Обслуживание как государственного, так и корпоративного внешнего долга, требует довольно крупных финансовых ресурсов, которые изымаются из экономики. В то же время национальная экономика не в состоянии обеспечить внутренний спрос, что приводит к воспроизводству системы кредитования потребления импортных товаров.

39. Геєц В.М. Формирование и развитие финансового кризиса 2008–2009 гг. в Украине и некоторые выводы для экономической политики 2011–2012 гг. в: Новые вызовы для денежно-кредитной политики в современных условиях. Книга 2. Взгляд из Украины / Под ред. В.М. Геєца, А.А. Гриценко. Киев, 2012. С. 190.

Соотношение внешних факторов, влияющих на финансовые условия экономического развития, у России и Украины довольно сильно различается⁴⁰. Источники внешнего финансирования Украины более дифференцированы, но и более зависимы от колебаний мировой конъюнктуры (табл. 1).

Таблица 1. Внешние параметры финансового положения России и Украины в 2011 г., % ВВП

Показатели	Россия	Украина
Сальдо внешней торговли товарами	11,3	-8,3
Сальдо внешней торговли услугами	-1,9	6,2
Частные денежные переводы в страну	0,7	4,2
Сальдо счета текущих операций	5,3	-5,4
Накопленные ПИИ	7,5	29,9
Внешний долг	29,3	76,3

Примечание: ВВП России – 1860 млрд долл., Украины – 165,3 млрд долл. в текущих ценах и по среднегодовому курсу доллара.

Источник: рассчитано по данным НБУ и ЦБ РФ.

В связи с резким преобладанием доходов от сырьевого экспорта финансовая система России также весьма уязвима, но при благоприятной конъюнктуре позволяет аккумулировать значительные ресурсы на «черный день». У нее на протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением 2008 г.) отмечался рост валютных резервов, прежде всего за счет увеличения положительного сальдо счета текущих операций при благоприятной конъюнктуре на мировых товарно-сырьевых рынках. В 2012 г. их объем колебался в пределах 525–530 млрд долл., в 17–18 раз превышая резервы Украины. При этом, по данным ЦБ РФ, в стране с 2003 г. также наблюдался рост внешнего долга (прежде всего корпоративного), который к началу 2009 г. составил 483,5 млрд долл., увеличившись в 3,2 раза. Его рост сохранился и в послекризисный период, достигнув на начало 2013 г. 632 млрд долл.⁴¹ Высокие цены на кредиты внутри страны и острый дефицит «длинных» денег сохраняют интерес у крупных корпораций к внешним заимствованиям. Но в отношении ВВП и объемов экспорта российский внешний долг заметно

40. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. М: ИЭ РАН, 2012. С. 347–348.

41. Центральный банк России // <http://www.cbr.ru/>

меньше, чем украинский. При этом значительная часть доходов от экспорта углеводородов в России аккумулируется в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния. Первый сыграл роль финансовой подушки при падении цен на углеводороды в 2008–2009 гг. По оценке академика А.Г. Аганбегяна, суммарные издержки России за 2008–2010 гг. составили около 900 млрд долл.⁴²

После кризиса внешние заимствования Украины в основном увязаны с реструктуризацией возникшей задолженности, а у России – с реализацией инвестиционных планов крупных корпораций. При этом кредитный рейтинг России заметно выше, чем у Украины, который в начале 2012 г. у всех ведущих рейтинговых агентств был на уровне «В» с характерными для него высоким риском для кредиторов и подверженностью к негативным изменениям при неблагоприятной экономической и финансовой обстановке⁴³.

Ухудшение финансового положения относительно России в послекризисный период (табл. 2) заставляет Украину просить Россию о пересмотре газовых соглашений, подписанных Ю. Тимошенко, и одновременно сокращать импорт газа из России.

Таблица 2. **Некоторые финансовые показатели России и Украины на душу населения, долл. по среднегодовому курсу**

Показатели	Россия, долл.			Украина к России, Россия = 100		
	2000	2008	2011	2000	2008	2011
Экспорт	705	3295	3612	42,4	44,2	41,6
Инвестиции в основной капитал	281	2495	2566	31,3	38,6	22,4
Расходы бюджета	476	3974	4764	38,2	32,4	24,1
Госдолг	...	690	954	...	53,5	103,0

Источники: рассчитано по данным 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. М.: МГСК СНГ, 2001 и Содружество Независимых Государств в 2011 г. Стат. сборник. М.: МГСК СНГ, 2012.

Финансовое превосходство России отражает значительно более мощный поток российского капитала в страну, чем украинского

42. Аганбегян А.Г. Размышления о современном кризисе в России и ее послекризисном развитии // Мир перемен, 2012, № 2. С. 10.

43. Международные кредитные рейтинги – приговор Украине // <http://www.prima.in.ua/2013/03/mezhdunarodnye-kreditnye-rejtingi-prigovor-ukraine-2/>

капитала во встречном направлении⁴⁴. Особо следует выделить активность российского капитала в банковской сфере Украины, которую в условиях долгового кризиса, низкой доходности и высоких рисков покидают европейские банки. В 2012 г. в Украине прекратили деятельность 7 европейских банков. На конец 2012 г. их доля составляла 20% активов банковской системы Украины. В течение одного–двух лет прогнозируется падение доли до 10%. На данный момент еще около десяти европейских банков рассматривают возможность покинуть украинский рынок. Российским банкам принадлежит 15,5% активов. Сейчас в Украине действует 9 российских банков. Среди них – Сбербанк России, ВТБ, Альфа-банк, БМ банк, Проминвестбанк⁴⁵. Расширение присутствия российских банков в Украине создают основу для наращивания российских инвестиций в реальный сектор экономики. Кроме того, кредитую бюджетные расходы украинского правительства, они выполняют своего рода политическую миссию.

Разрыв по финансовой обеспеченности вполне логично сочетается с усилением различий между странами в социальной сфере. Население Украины в среднем заметно беднее российского. В частности, средняя зарплата на Украине более чем в два раза ниже российской: в 2012 г. в пересчете на евро – 213 и 512 соответственно. В два раза проигрывает Украина России и по доле населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (табл. 3).

Таблица 3. Доля населения, находящегося за чертой бедности* (с доходами ниже величины прожиточного минимума), %

Страна	2006-2007	2009	2010	2012
Россия	13,4	13,2	12,6	11,0
Украина	28,1	26,4	24,1	21,4 (7,8**)

* Рассчитывается на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов (Россия) и доходов с учетом стоимости натуральных поступлений (Украина).

** Начиная с 2011 г. в Украине при расчете черты бедности используется шкала эквивалентности. 7,8 % – это численность населения со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц, ниже прожиточного минимума. Без пересчета по шкале эквивалентности уровень бедности составил бы 21,4 %.

44. Хейфец Б. Россия–Украина. Неформальная интеграция // Прямые инвестиции, 2013, № 2. С. 28–35.

45. Десяк С. Российский капитал вытесняет банки ЕС из банковской системы Украины // www.uaban.org/art-250313.html 25.03.2013.

Источники: The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator>; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2013; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых Государств / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2013, № 5; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых Государств. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика, 2012, № 7–8, с. 216; Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2008 году // Общество и экономика, 2009, № 3, с. 173; *Боярунец А.* Бедность в Украине сокращается, но проблемы остаются / <http://ukr.for-ua.com/economics/2011/10/17/140436.html>

Количество украинцев, которые могут позволить себе покупать некоторые дорогие вещи (телевизор, холодильник), составляет сегодня всего 4,9% (для сравнения – почти 20% россиян могут без труда приобретать товары длительного пользования⁴⁶). Число тех, кому не хватает денег даже на еду, по данным социологов, за последние полгода выросло с 13,7 до 17,5% (для сравнения в России – 9%⁴⁷). Украинская семья тратит на питание почти 52% своих месячных доходов. И это самый высокий показатель в Европе, где к обеспеченным относят семьи, которые тратят на питание не больше 20% своего бюджета. Если сравнить со странами СНГ, то молдавская семья тратит на продукты 41% своего бюджета, белорусская – 39%, российская – 29%.

Немаловажным фактором широкомасштабной бедности украинского населения выступает по-прежнему высокий уровень безработицы, достигший своих пиковых значений под влиянием финансового кризиса в конце 90-х – начале 2000-х годов (табл. 4).

Таблица 4. Динамика уровня безработицы (по методологии МОТ, включая численность ищущих работу самостоятельно – без обращения в службу занятости), % от рабочей силы

Страна	1992	1995	2000	2005	2012
Россия	5,2	9,4	10,6	7,2	6,0
Украина	...	5,6	11,7	7,2	8,0

Источники: The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator>; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2013; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2012.

Отличительная черта существующей модели экономики Украины – бедность среди работающих. В 79% домохозяйств,

46. Общественное мнение – 2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 49.

47. Там же.

которые относятся к бедным, есть и работающие граждане. 64% украинцев вынуждены искать дополнительные источники дохода, каждый пятый совмещает основную работу с подработкой. 44% украинцев к поиску подработки подталкивает финансовая необходимость, продиктованная невозможностью получить достойную оплату своего труда на одном рабочем месте. Почти 80% из них посвящают последней часть свободного времени периодически, а для каждого пятого подработка – это равноценная основной работе деятельность⁴⁸.

Значительная часть работоспособного населения выезжает на заработки за границу. Численность украинских мигрантов составляет около 3,7 млн, а на пике сезонных колебаний может достигать 4–5,5 млн человек⁴⁹. В отличие от Украины Россия выступает мировым импортером рабочей силы.

Из-за низких пенсий продолжает работать и значительная часть пенсионеров и в России, и в Украине. Размер средней пенсии превышал величину прожиточного минимума пенсионера в России – в 1,7 раза, в Украине – в 1,5 раза. Средний размер пенсии по отношению к средней заработной плате составлял в России 35%, в Украине – 47%. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, в России в декабре 2011 г. 5,5 млн лиц пенсионного возраста продолжали работать, что составляет 17% общей численности пенсионеров по возрасту, или 8% занятых в экономике. В Украине, по данным отчетности органов социальной защиты населения, на начало 2012 г. численность работающих пенсионеров составляла 1,9 млн человек, или 14% пенсионеров, получающих все виды пенсий (9% занятого населения)⁵⁰.

И для России, и для Украины характерно неравномерное распределение доходов по отдельным группам населения. Активы ста самых богатых украинцев, по некоторым оценкам, в 2010 г. составили 83 млрд долл. США, что сопоставимо с 61% ВВП⁵¹. При

---

48. Украина: между олигархией и «люмпеном» // Росбалт, 2011, 20 сентября.

49. Аналитики подсчитали количество украинских мигрантов в России // Интернет-проект KM.RU, 2013, 17 марта. <http://www.km.ru/v-rossii/2013/03/17/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/706225-analitiki-podschitali-kolichestvo-u>

50. О пенсионном обеспечении в странах Содружества / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2012, № 12.

51. Украина: между олигархией и «люмпеном» // Росбалт, 2011, 20 сентября.

этом половина этой суммы сосредоточена всего в четырех семьях, динамика доходов которых растет значительно более высокими темпами, чем общий рост экономики и доходов большей части бизнеса и населения.

Тем не менее, в России по сравнению с Украиной неравенство доходов населения заметно выше (табл. 5), что во многом обусловлено более ярко выраженной сырьевой направленностью российской экономики и значительно большими доходами, получаемыми Россией от внешней торговли.

Таблица 5. Коэффициент неравенства доходов Джини

Страна	конец 80-х — начало 90-х годов	1995—1996	2000	2005	2011
Россия	0,23 (1988)	0,46	0,43	0,38	0,42
Украина	0,26 (1992)	0,39	0,36	0,28	0,26

Источники: The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator>; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых Государств / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2013, № 5; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2012; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых Государств. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика, 2012, № 7–8, с. 218.

Децильный коэффициент распределения доходов (коэффициент фондов), по данным Росстата, составляет 16,2, а по оценкам экспертов, гораздо выше — 20–25. Набор из квартиры, машины и дачи, традиционно свидетельствующий о «достойном» уровне жизни, имеют 17%, а сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года, — лишь 4% населения, что говорит о низком уровне «запаса прочности» населения⁵². Около половины занятых в науке, образовании и здравоохранении имеют уровень доходов ниже среднего. «Та часть общества, которая должна создавать интеллектуальные услуги, является в основной массе необеспеченным населением и по всем нашим прогнозам может остаться бедной до 2020 года и далее»⁵³.

52. Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад / Под общей ред. М.К. Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 171.

53. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под ред. Ю. А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 65.

Украина в расчетах ИЧР-2013⁵⁴ среди 187 стран находится на 78 месте (с величиной индекса 0,740 при среднемировом — 0,694). Для сравнения — среди стран-ближайших соседей места распределены следующим образом: Россия — 55-е место (0,788), Белоруссия — 50-е (0,793), Польша — 39-е (0,821), Словакия — 35-е (0,840), Венгрия — 37-е (0,831), Румыния — 56-е (0,786), и лишь Молдова находится ниже Украины — на 113-м месте (0,660)⁵⁵.

Новая социальная структура украинского общества, которая сложилась в последние два десятилетия, весьма неустойчива. Неустойчивыми являются как группы крупных собственников, образовавшиеся в процессе несправедливого, а часто и криминального, присвоения общенародной собственности, так и различные слои мелкой буржуазии, которая массово образуется и так же массово ежедневно разоряется, пополняя ряды неимущих.

Из-за нестабильности развития экономики, кризисных явлений в социальной сфере, безработицы, отсутствия представления обществом, основной массой его граждан своего будущего идут интенсивные процессы перетекания, обмена составом между различными социальными группами⁵⁶. Как в России, так и в Украине, за годы независимости так и не сформировался многочисленный и политически активный средний класс, заинтересованный в стабильном и динамичном развитии страны. Его доля составляет не более 10–15% населения, и с каждым годом этот уровень снижается. Прежде всего это связано с тем, что в стране тормозится развитие малого и среднего бизнеса, за счет которого в Евросоюзе, например, обеспечивается до 60% национального ВВП⁵⁷. С этим связаны динамичные перемены в общественных настроениях, быстрая смена электоральных предпочтений и, как следствие этого, политическая неустойчивость.

---

54. Индексы человеческого развития (ИЧР) представляют собой обобщенные измерители оценки человеческого развития по трем основным составляющим: здоровье и долголетие, доступность образования и достойный уровень жизни; См.: Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М.: Весь мир, 2013.

55. Ревенко А. Украина в мировых координатах человеческого развития: топтание на месте // Зеркало недели. Украина, 2013, 22 марта.

56. Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев: Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. С. 65.

57. Украина: между олигархией и «люмпеном» // Росбалт, 2011, 20 сентября.

Исследования социально-психологических особенностей населения Украины показывают, что для украинских граждан свойственна склонность к изоляционизму, ограниченность сферы жизненных интересов рамками личной жизни и ближайшего социального окружения, обособление и дистанцирование от внешнего социального окружения, недоверие к своим согражданам и низкая готовность к солидарным действиям. Эксперты отмечают низкую амбициозность украинцев, патернализм, конформизм, недостаточную веру в собственные силы. Украинцы слабо ориентированы на престижное потребление, в иерархии атрибутов жизненного успеха наиболее высокий приоритет имеют символы благополучия, связанные с частной жизнью.

Мониторинг Института социологии НАН Украины показал, что 64% респондентов не уверены в своем будущем. В возрастном срезе картина такая: не хватает уверенности в собственном будущем 58% респондентам в возрасте до 30 лет, 64% среднего возраста и 67% старше 55 лет⁵⁸. В массовом сознании среди общественно-значимых ценностей приоритетное место занимают «стабильность», «справедливость», «порядок» и «материальный достаток». Основные либеральные ценности («права человека», «свобода», «труд», «демократия») и ценности западного консерватизма («церковь и религия», «патриотизм», «нация», «государство») оказываются, как правило, в низших эшелонах рейтингов⁵⁹.

Все эти черты определяют преимущественно традиционалистское сознание, которое не характерно для современного цивилизованного европейского общества. Украинский менталитет с трудом вписывается в западноевропейские традиции и нормы: «...декларированный путь к утверждению европейских ценностей, путь в европейское сообщество несовместим с традиционализмом и архаичной идеологией, культивируя которую Украина обречена на десятилетия «бега на месте» по направлению к Западу»⁶⁰.

58. Ермолаев А., Левцун А., Денисенко С. Украинский характер: Характерные социально-психологические особенности населения Украины. Аналитический доклад Центра социальных исследований «СОФИЯ» // Большая Ялта News, 2011, 26 ноября.

59. Лукшиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал «ВЛАСТИ.НЕТ».

60. См.: Левцун А. Украинский менталитет и европейская цивилизация // Проект «ДИАЛОГ.УА», 2011, 6 июня; Романовская А.И. Украинская ментальность в контексте проблем государственной

Характерные для традиционалистского сознания установки на зависимость от внешних по отношению к самому человеку обстоятельств, повлиять на которые он не может, патерналистские ожидания присущи и россиянам: 61% убеждены, что без материальной поддержки государства им выжить сложно, и лишь 39% полагают, что смогут самостоятельно обеспечить себя и своих близких, причем последняя точка зрения доминирует лишь в одной возрастной категории – до 30 лет⁶¹.

Свыше 70% украинцев отмечают, что не могут приспособиться к новым рыночным реалиям, к обществу, в котором все решают деньги, чувствуют растерянность и дискомфорт⁶². В начале 2013 г. лишь 2% респондентов, по данным опросов «Евразийского монитора», оценивали экономическое положение своей страны как хорошее, а подавляющее большинство, 65%, как плохое. Россияне были настроены более оптимистично – соответственно 11 и 26%. Уровень социальной адаптации украинцев к современной жизни гораздо ниже, чем у россиян. Если в России около 60% населения удовлетворены жизнью, то на Украине, напротив, такой же процент неудовлетворенных. Число украинских респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое, почти в три раза выше, чем в России. По данным Института социологии НАН Украины, 32% опрошенных пребывают в постоянном поиске вариантов, как улучшить свою жизнь. Но велика доля и тех, кто не пытается адаптироваться к нынешней ситуации и пассивно ожидает изменений – 38%. Даже среди молодежи в возрасте до 30 лет доля приспособившихся к новым реалиям составляет всего 23%. Но больше всего тех, кто пассивно ждет чего-то лучшего, среди людей старшего поколения – 59%⁶³. По уровню социального пессимизма Украина лидирует на всем постсоветском

политики // Грані, 2012, № 9 (89); Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская anomия: особенности выхода из состояния anomической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность, 2008, № 6. С. 7.

61. Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад / Под общей ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., Институт социологии РАН, 2010. С. 53.
62. Korostelina K.V. Ukraine twenty years after independence: Concept models of the society // Communist and Post-Communist Studies, 2013, №. 46. P. 54.
63. Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев: Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. С. 84.

пространстве — четверть респондентов полагает, что жизнь будет в целом еще тяжелее⁶⁴.

Современное состояние украинского и российского общества иллюстрирует индекс качества жизни, рассчитанный по данным ежегодного мониторинга «Украинское общество» Института социологии НАН Украины и мониторингового сравнительного международного проекта «Европейское социальное исследование» (ESS). Для сравнения были выбраны две европейские страны — постсоциалистическая Польша и высокоразвитая индустриальная Финляндия, где в отличие от России и Украины индекс качества жизни выше среднего. Наиболее сильный разрыв в оценках наблюдается в таких сферах, как удовлетворенность жизнью и качество образования (табл. 6).

Таблица 6. Индекс качества жизни (шкала от 0 до 10 баллов)

Сферы качества жизни	Россия	Украина	Польша	Финляндия
Здоровье	3,5	2,9	3,8	5,4
Благосостояние	6,2	5,4	7,1	8,0
Занятость	7,1	6,2	6,6	6,2
Безопасность	7,5	6,5	8,6	8,1
Окружающая среда	2,9	2,8	3,1	3,3
Образование	4,3	3,9	6,0	7,9
Демократическое управление	4,2	2,7	4,5	5,9
Участие в общественной жизни	0,7	0,5	0,6	2,2
Удовлетворенность жизнью	5,7	4,8	7,0	7,9
Индекс качества жизни	4,7	4,0	5,2	5,7

Источник: Кириченко И. Качество жизни: на пути к адекватности // Зеркало недели. Украина, 2013, №14, 12 апреля.

Таким образом, украинское население по многим своим социально-психологическим характеристикам не вполне соответствует членству в ЕС. Также оно заметно отличается от России, особенно в части благосостояния. Это создает довольно существенную основу для взаимодействия сообществ двух стран. Российский капитал среди прочих факторов в Украине привлекает сравнительно низкий уровень оплаты труда. Россия находится среди стран, в

64. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2012 / Проект «Евразийский монитор». С. 6, 8, 10, 13. http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/235/file/EM_Monitoring_socialnyh_nastroenij_2004-2012.ppt

которых охотно принимают украинцев и в качестве работников разного уровня квалификации, и в качестве новых граждан. Россия лидирует среди стран трудовой миграции для украинцев, при этом преобладающая часть трудовых мигрантов – жители западных областей Украины⁶⁵. Украинцы перебираются на постоянную работу в Россию на хорошо оплачиваемые должности, тем самым создавая определенное напряжение на украинском рынке труда. Возрастающий спрос на отдельные категории работников вызывает рост заработной платы. В то же время многие россияне едут на отдых в Украину, где цены заметно ниже, чем в России. Все это выражается в масштабных трансграничных перемещениях населения между Россией и Украиной: в 2012 г. на Россию пришлось 27,5% всех зарубежных выездов украинцев (5,9 млн чел.), а среди въехавших в Украину иностранцев 41,2% составили граждане России (9,5 млн чел.)⁶⁶.

---

65. Топ-5 стран, которые рады эмигрантам из Украины // <http://roadnews.wordpress.com/2011/11/10/>

66. Рассчитано по данным Укрстата 22.02.2013 // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Взаимная торговля: динамика и дисбалансы

После скачкообразного 7–8-кратного сокращения объема взаимных торговых связей в результате распада СССР в последующие годы их динамика была неустойчива, отражая кризисное состояние национальных экономик. В нулевые годы, в ходе восстановительного роста, довольно динамично развивалась взаимная торговля, оборот которой за 2000–2004 гг. почти удвоился.

С 2005 г. в торговых отношениях с Украиной и другими странами СНГ Россия начала проводить политику рыночного прагматизма, которая проявлялась как в переходе к рыночным ценам на поставляемый в страны газ, так и в более широком использовании протекционизма во взаимных торговых связях. Для защиты национального производителя, пополнения доходной части бюджета или оказания политического давления страны использовали разного рода тарифные и нетарифные инструменты. Возникающие противоречия нередко приобретали характер торговых войн.

Тем не менее, в период правления В. Ющенко, до кризисного 2009 г., взаимный товарооборот более чем удвоился. В целом за 2000–2008 гг., по данным ФТС РФ, взаимный товарооборот увеличился с 8,7 до 39,8 млрд долл. Значительный рост взаимной торговли в этот период стал результатом не только наращивания физических объемов поставок, но и роста цен на товары взаимного экспорта (прежде всего на российские углеводороды). Определенный вклад в этот рост внесла экспансия российского капитала в Украину, который размещался преимущественно в экспортных отраслях (металлургии, химии, нефтепереработке), а также в энергетике, банковской сфере, мобильной связи и недвижимости⁶⁷.

---

67. Кузнецов А. Российско-украинские инвестиционные связи // Фонд исторической перспективы «Перспективы» http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossijsko-ukrainskije_investicionnyje_svazi_2012-08-31.htm

В то же время заметно сократилась кооперация стран в военно-технической сфере⁶⁸.

В результате кризиса спад во взаимной торговле двух стран в 2009 г. оказался сильнее, чем общий спад их внешней торговли. По данным ФТС РФ, в 2009 г. товарооборот России и Украины составил 23,0 млрд долл., что было на 42,3% ниже, чем в 2008 г. При этом вклад России в общий спад экспорта Украины в 2009 г. составил почти 27%, а спад импорта – более 15%⁶⁹. Сильный спад взаимной торговли объяснялся тем, что в ней большое место занимали товары, мировые цены на которые весьма чувствительны к ухудшению конъюнктуры (углеводороды и черные металлы), а также инвестиционные и потребительские товары, на которые сильно снизился спрос⁷⁰. Определенный вклад в спад внешней торговли внесло обострение взаимных политических отношений, кульминацией которых стала «газовая война».

В 2010–2011 гг. взаимная торговля России и Украины развивалась более высокими темпами, чем их внешняя торговля в целом. Этому способствовала благоприятная конъюнктура на мировых рынках топливно-сырьевых товаров, возобновление экономического роста обеих стран, активизация российско-украинских отношений на высшем уровне после избрания президентом В. Януковича, ограничение протекционистской практики. По данным ФТС РФ, в 2010 г. взаимный товарооборот вплотную приблизился к докризисным значениям – 37,2 млрд долл., а в 2011 г. – впервые превысил 50 млрд долл. (50,6 млрд долл.). В итоге Украина в 2011 г. уверенно вышла на 4 место среди торговых партнеров России. Россия же в 2010 г. стала главным торговым партнером Украины, потеснив с этой позиции ЕС⁷¹.

---

68. Косикова Л. Экономическое сотрудничество России с Украиной: современное состояние и перспективные варианты взаимодействия / Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства / Под общей ред. Р. Гринберга. М., ИЭ РАН. С. 42–43.

69. Расчеты по данным Госстата Украины.

70. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Протекание финансово-экономического кризиса в России и Украине: сравнительный анализ в контексте взаимных экономических связей // Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 90–93.

71. В 2010–2011 гг. на долю ЕС приходилось 25–26% украинского экспорта и чуть более 31% импорта страны. Данные WTO International Trade Centre.

Но в 2012 г. произошло существенное сокращение объемов взаимной торговли. По данным ФТС РФ, в 2012 г. товарооборот России с Украиной сократился до 45,1 млрд долл., или почти на 10%. В начале 2013 г. эта тенденция продолжилась. За январь–апрель экспорт России в Украину сократился на 19%, а импорт – на 17%⁷². Украинская статистика за первый квартал 2013 г. показала падение экспорта в Россию на 18%, а импорта из России почти на 25%.

Если динамика взаимной торговли в абсолютном выражении, прежде всего, отражает действие мировой конъюнктуры и колебаний внутреннего спроса стран, то в относительном измерении она в определенной мере передает градус взаимных политических отношений.

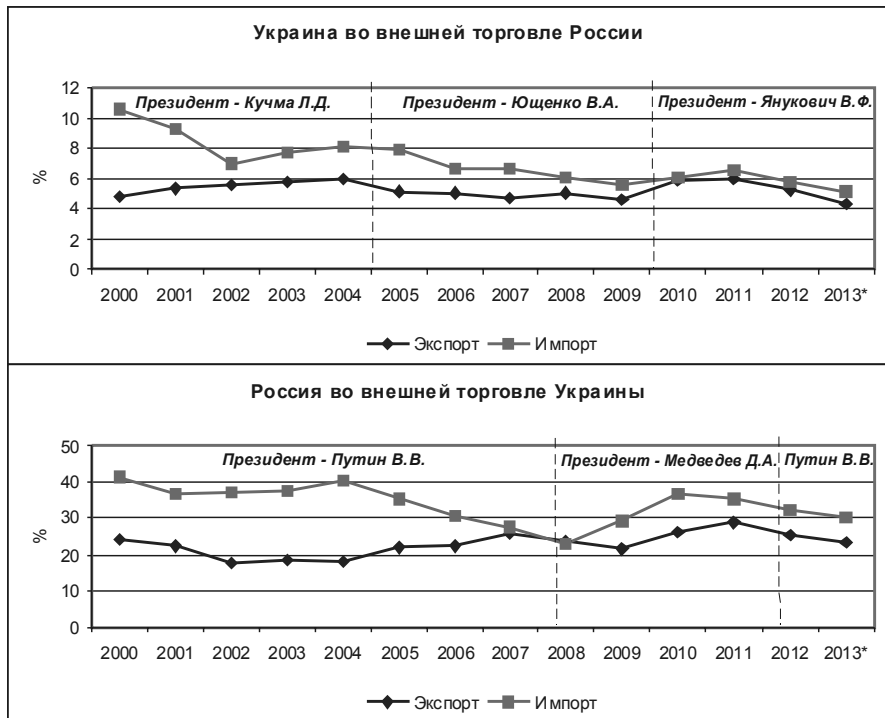
Так, за 2000–2012 гг. доля Украины в российском экспорте оставалась относительно стабильной, колеблясь между 4,8% в 2000 г. до 5,9% в 2004 и 2011 г. По итогам четырех месяцев 2013 г. она опустилась до 4,2%. При этом просматривается определенная связь с перепадами в политических отношениях. Рост доли в период улучшения отношений в 2000–2004 гг., затем ее снижение в период президентства В. Ющенко, вновь увеличение в первые годы правления В. Януковича и снова снижение в 2012–2013 гг., в период переговоров об участии в ТС и снижении цен на российский газ (рис. 2).

Зеркальную динамику показывают изменения доли России в украинском импорте, которая в 2000–2004 гг. была относительно стабильна, затем в 2004–2008 гг. сократилась до 22,7%, после 2009 г. выросла до 35–36% с последующим новым падением в 2012–2013 гг. до 30–32%.

В экспорте Украины доля России имела несколько иную динамику: падение доли в период правления Л. Кучмы, далее рост до 2007 г., отчасти связанный с ростом инвестиций российских компаний в Украину, новое падение в период до 2009 г. и далее рост до 2011 г. и новое сокращение в 2012–2013 гг. По итогам первого квартала 2013 г. она составила 23,3%. Подобная динамика, правда, на фоне общей тенденции к снижению, видна в изменениях доли Украины в российском импорте. По итогам четырех месяцев 2013 г. доля Украины в импорте России составила 5,1%⁷³.

72. Рассчитано по данным ФТС РФ // <http://www.customs.ru>

73. Рассчитано по данным ФТС РФ // <http://www.customs.ru>

* Данные за I квартал.

Источники: составлено и рассчитано по данным ФТС России; Госстата Украины; Статкомитета СНГ; WTO International Trade Centre.

Рис. 2. Динамика взаимной торговли России и Украины в 2000–2012 гг.

Взаимная торговля России и Украины носит более диверсифицированный характер по сравнению с их внешней торговлей в целом. Но взаимодополняемость их экономик строится преимущественно на межотраслевой основе, по модели обмена «энергоресурсы – на изделия более высокой степени обработки». При этом взаимные торговые и инвестиционные связи в значительной степени обеспечивают экспорт в третьи страны. Например, экспорт алюминия из России тесно связан с поставками глинозема с Николаевского глиноземного завода (Украина), а экспорт нефтепродуктов с украинских НПЗ – с поставками нефти из России. Поставки труб с украинских предприятий вносили определенный вклад в экспорт нефти и газа из России.

В 2000–2008 гг. в российском экспорте в Украину заметно возросла доля минерального топлива, удобрений, черных металлов и изделий из них, и существенно снизилась доля технологического оборудования. В российском импорте из Украины достаточно стабильны были доли большинства главных товарных групп. Но сильно возросла доля железнодорожного подвижного состава при заметном сокращении продукции черной металлургии. Несколько увеличилась доля поставляемых в Россию средств нерельсового наземного транспорта, но уменьшилась доля продукции неорганической химии. Доля в российском импорте молочных продуктов была нестабильна, отражая менявшиеся требования с российской страны к стандартам поставлявшейся из Украины молочной продукции (табл. 7).

Таблица 7. Изменения в структуре взаимной торговли России и Украины по основным товарным группам в 2001–2012 гг., %

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2001	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Российский экспорт в Украину</i>								
	<i>Всего, млн долл., в том числе</i>	5282,4	16424,7	23567,0	13835,6	23148,1	30491,7	27204,0
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	33,6	46,3	51,0	62,4	66,0	67,0	63,8
28	Продукты неорганической химии	0,7	0,6	1,2	1,6	1,9	3,9	3,9
29	Органические химические соединения	0,7	1,3	1,2	1,1	0,7	1,2	1,2
31	Удобрения	0,3	1,6	3,9	2,2	1,4	1,5	2,0
39	Пластмассы и изделия из них	0,7	1,8	1,4	1,8	1,4	1,3	1,4
40	Каучук, резина и изделия из них	1,8	2,3	1,8	1,4	1,2	1,2	1,0
72	Черные металлы	2,0	7,7	8,0	3,0	4,1	3,9	3,8
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	12,6	8,2	6,6	5,9	5,2	4,3	4,7
85	Электрические машины и оборудование, их части	2,5	2,2	1,9	1,5	2,1	2,4	2,7
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	2,7	6,6	5,1	1,4	1,2	2,0	2,0
	Итого:	57,6	78,6	82,1	82,3	85,2	88,7	86,5

Окончание табл. 7

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2001	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Российский импорт из Украины</i>								
	<i>Всего, млн долл., в том числе</i>	3640,8	13330,4	16254,2	9130,9	14047,4	20123,3	17980,4
04	Молочная продукция	4,4	2,0	2,3	2,9	2,8	2,2	2,0
18	Какао и продукты из него	2,4	1,5	1,9	2,9	2,6	2,1	2,5
22	Алкобольные и безалкогольные напитки	1,0	2,5	2,0	3,0	2,1	1,3	1,6
25	Соль; сера; земли и камень	1,2	2,1	2,6	2,2	1,8	1,8	2,9
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	0,9	1,2	4,9	6,2	9,2	13,6	4,9
28	Продукты неорганической химии	5,9	5,1	4,0	4,1	3,8	4,1	4,3
39	Пластмассы и изделия из них	1,5	2,2	2,0	2,2	2,1	2,3	3,1
48	Бумага и картон	4,7	3,8	3,4	5,3	4,4	3,6	3,7
72	Черные металлы	13,6	17,2	15,1	12,6	12,0	12,3	13,6
73	Изделия из черных металлов	10,0	11,6	7,6	6,0	6,8	7,2	6,0
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	15,2	11,7	12,4	15,6	12,1	10,8	12,8
85	Электрические машины и оборудование, их части	5,2	5,8	6,3	7,1	5,9	5,4	6,7
86	Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части	2,2	10,8	13,3	5,8	13,6	16,0	14,8
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	3,4	5,9	5,5	2,2	2,4	2,4	2,4
	Итого:	71,6	83,4	83,3	78,1	81,6	85,1	81,3

Источники: составлено и рассчитано по данным ФТС. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации, 2008–2012 гг.; Trade Competitiveness Map. Trade statistics for international business development // UNCTAD, WTO International Trade Centre.

Рост экспортных поставок из Украины во многом определялся возросшей в нулевые годы инвестиционной деятельностью в России, началом модернизации промышленных и транспортных предприятий, расширением объемов нового строительства. С этим, в частности, был связан быстрый рост поставок в Россию железнодорожного подвижного состава из Украины. Украинские предприятия в 2008 г. обеспечили почти 97% всего российского им-

порта железнодорожных вагонов и более 86% железнодорожных локомотивов по стоимости. В свою очередь, в российском экспорте наиболее динамичной статьёй были автомобили, части и принадлежности к ним.

Значительно возросший рыночный спрос в России на товары и услуги стимулировал восстановительный рост в Украине. Высокие темпы экономического развития обеих стран в 2000–2008 гг. затормозили разрушение унаследованных от советского периода связей, но при этом они не стимулировали формирование новых связей, что объясняется преимущественно адаптивным характером проводимой в странах модернизации⁷⁴.

Мировой финансово-экономический кризис привел в 2009 г. к ухудшению товарной структуры взаимной торговли двух стран, так как наибольшее сокращение поставок пришлось на группу промышленной продукции с высокой степенью переработки — транспортные средства, металлоизделия, химическую продукцию⁷⁵.

В посткризисный период товарная структура взаимной торговли заметно упростилась, особенно российский экспорт. Так, в период 2008–2011 гг. доля минеральных продуктов в российском экспорте в Украину возросла с 52,2 до 67,9%, доля черных металлов и изделий из них сократилась с 9,4 до 4,5%, продукции химической промышленности — с 11,7 до 10,8%, машин, оборудования и транспортных средств — с 15,9 до 10,0%. В этот период в структуре российского импорта из Украины также увеличилась доля минеральных продуктов с 7,9 до 15,6%, но сократились доли продовольственных товаров — с 12,0 до 10,5%, черных металлов и изделий из них — с 22,7 до 19,5%, а также машин, оборудования и транспортных средств — с 38,9 до 35,6%⁷⁶.

Одним из драйверов роста взаимной торговли (помимо роста цен на углеводороды) в 2010–2011 гг. стало послекризисное восстановление спроса на украинские железнодорожные грузовые

74. Вардомский Л.Б. Россия и модернизация экономического пространства СНГ // Вестник Института экономики и прогнозирования. Киев, 2008. С. 35.

75. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Протекание финансово-экономического кризиса в России и Украине: сравнительный анализ в контексте взаимных экономических связей // Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 90–93.

76. Расчеты по данным ФТС России.

вагоны и локомотивы, в результате которого доля железнодорожного подвижного состава в российском импорте выросла до 16,0% (см. табл. 7).

В 2012 г. взаимная торговля России и Украины впервые после кризиса резко сократилась – на 10,7%, в том числе экспорт на 10,8%, импорт на 10,6%. Причем если спад экспорта был обусловлен преимущественно сокращением украинского спроса на российские углеводороды, стоимостной объем вывоза которых снизился на 15,0% (что составило почти 93% общего спада)⁷⁷, то падение импорта носило более сложный характер. Так, российский импорт из Украины сократился в основном за счет снижения на 68,0% ввоза нефтепродуктов, железнодорожных локомотивов (на 17,4%) и изделий из черных металлов (на 25,4%). В то же время увеличился импорт ядерных реакторов и котлов (на 5,7%), электрических машин и оборудования (на 10,7%). В итоге доля машин, оборудования и транспортных средств в российском импорте из Украины увеличилась до 38,0%⁷⁸.

Абсолютное сокращение взаимной торговли и заметное понижение долей друг друга во внешней торговле в 2012 и 2013 г. объясняется со стороны Украины обострением бюджетной и долговой ситуации, а также технологическим отставанием экспортного сектора экономики, со стороны России – развертыванием антиимпортных производств в металлургии и машиностроении, прежде всего транспортном и оборонном. К этому добавляется сокращение внутреннего спроса на главные экспортные товары друг друга в связи с ухудшением экономической ситуации в обеих странах, членство России в ВТО и вытеснение части украинских товаров товарами из третьих стран. Немалый вклад в сокращение взаимной торговли вносит деятельность Таможенного союза. В частности, снятие экспортных пошлин на российскую нефть, поставляемую

---

77. По данным WTO International Trade Centre, в 2012 г. украинский импорт из России минерального топлива сократился в ценовом выражении на 8,7%. При этом импорт природного газа (более ¼ всего ввозимого топлива из РФ в 2012 г.) увеличился на 13,1%, ввоз нефтепродуктов (за исключением сырых) сократился на 15,6%, а импорт сырой нефти и нефтепродуктов упал в 6,3 раза (расчеты авторского коллектива). По данным Госстата Украины, общий импорт минерального топлива по стоимости снизился в 2012 г. на 8,4%, в то время как импорт природного газа остался практически неизменным. В итоге доля России в украинском импорте природного газа по стоимости возросла до 98,6% (против 87,2% годом ранее).

78. Расчеты по данным ФТС России (2013 г.).

в Белоруссию, позволило ей резко расширить свое присутствие на украинском рынке нефтепродуктов. В 2012 г. благодаря низким импортным пошлинам на нефтепродукты Белоруссия заняла 50% украинского рынка дизельного топлива и 35% – бензина. В результате этого из 6 украинских НПЗ работают только 2, на которых было переработано всего 4 млн т нефти (в 1990 г. перерабатывалось 59 млн т нефти)⁷⁹. В апреле 2013 г. Украина ввела спецпошлину на импорт автомобилей, что сказалось на импорте машин из России.

Большие различия в товарных структурах взаимного экспорта сочетались с устойчиво положительным сальдо в пользу России. Обращает внимание то, что в 2012 г. оно составило более 60% от общего отрицательного торгового сальдо Украины (табл. 8).

Таблица 8. Сальдо внешней торговли России и Украины и доля взаимной торговли в его формировании, млрд долл.

Годы	Россия		Украина	
	Сальдо внешней торговли	Сальдо в торговле с Украиной	Сальдо внешней торговли	Сальдо в торговле с Россией
2000	69,2	1,4	0,6	-2,3
2004	106,1	4,7	3,7	-6,2
2008	200,5	7,3	-18,5	-3,7
2012	212,2	9,2	-15,9	-9,8

Источники: Государственный комитет статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>; Национальный банк Украины // http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446; Содружество Независимых Государств в 2011 г.: Стат. сб. МГСК СНГ. М., 2012; Федеральная таможенная служба РФ // www.customs.ru

Значительную часть отрицательного сальдо в торговле товарами Украина покрывает положительным сальдо в торговле с Россией услугами, которое в 2012 г. составило 4,4 млрд долл. Следует отметить, что экспорт услуг России в 2012 г. был на 4,8% меньше, чем в 2011 г., а в первом квартале 2013 г. уменьшился на 10,8% по сравнению с первым кварталом 2012 г.⁸⁰ При этом сокращение газового транзита через Украину связано не только с появлением альтернативных коммуникаций, в частности «Северного потока», но и с сокращением потребления российского газа в ЕС.

79. Квоты вместо пошлин // Новости Tut.By, 7.06.2013 <http://news.tut.by/economics/352184.html>

80. Географическая структура внешней торговли услугами // Укрстат, 28.05.2013 <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Примерно 70% от положительного сальдо в торговле услугами дает положительное сальдо для Украины в трансграничных операциях (переводах) физических лиц⁸¹. Таким образом, в текущих операциях с Россией у Украины в 2012 г. сложилось отрицательное сальдо примерно в 3,0 млрд долл., или примерно 20% от общего отрицательного сальдо по счету текущих операций, которое Национальный банк Украины определил в 14,8 млрд долл.⁸²

Поскольку сократить негазовый импорт довольно сложно в условиях членства Украины в ВТО и высокой импортности внутреннего потребления, то украинское руководство стремится сократить затраты по импорту российского газа. Следует отметить, что его доля в общем импорте Украины в 2012 г. составила 16,6% (14,1 млрд долл.). Цена на российский газ в начале 2013 г. составила 426 долл. за 1000 куб м с учетом 100-долларовой (флотской) скидки. Это примерно столько же, сколько платят за российский газ европейские потребители⁸³. Но украинское руководство считает эту цену несправедливой и идет по пути сокращения закупок российского газа. В 2012 г. было закуплено 32,9 млрд куб. м российского газа, что существенно меньше, чем предусмотрено контрактом от 2009 г. В 2013 г. Украина планирует закупить у России напрямую 26 млрд куб. м. Недостающие объемы российского газа Украина по более низкой цене закупит в Европе⁸⁴. За недобор газа, согласно контракту, Украина должна выплатить Газпрому около 7 млрд долл. штрафных санкций, чего она делать не хочет. Россия, в свою очередь, сокращает прокачку газа в Европу по ГТС Украины, лишая ее части транзитных доходов. В 2012 г. по ГТС Украины было прокачено 84,2 млрд куб. м, что на 19,1% меньше, чем в 2011 г. Иными словами, Украина лишает части доходов «Газпром», но одновременно и сама лишается части доходов от транзита газа.

---

81. Эти статьи доходной части платежного баланса Украины тесно связаны с тем, что в 2012 г. на Россию пришлось 27,5% всех зарубежных выездов украинцев, а среди въехавших в Украину иностранцев 41,2% составили граждане России. Рассчитано по данным Укрстата 22.02.2013 // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

82. Национальный банк Украины // http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446

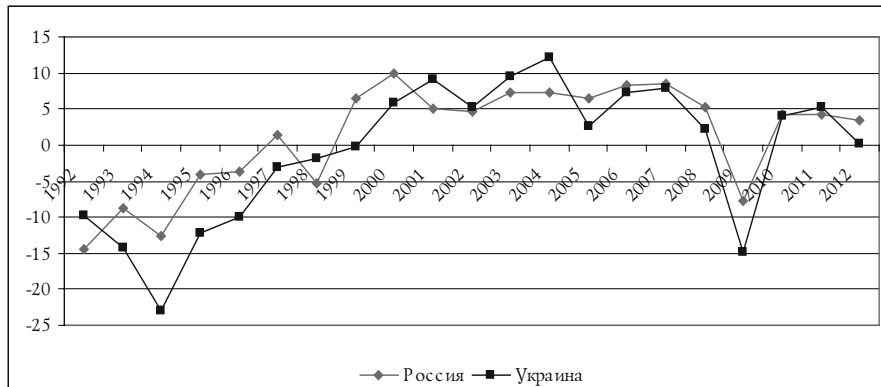
83. Фактическая цена реализации газа в Украине в январе составляла 426,16 долл. <http://www.rbc.ua/rus/top/show/fakticheskaya-tsena-realizatsii-prirodnogo-gaza-v-ukraine-08022013120500>

84. Серов М., Габриш О, Панченко Ю. Украина показала Газпрому новое лицо // Коммерсантъ. 16.06.2013. С. 13.

IV

О взаимосвязанности развития и структурных изменениях

В ряде исследований отмечается схожесть динамики экономического роста России и Украины. Наш анализ подтверждает этот факт (рис. 3). Траектории роста ВВП за 1992–2012 гг. у обеих стран во многом совпадают. Различия связаны с тем, что в периоды кризиса спад у Украины был заметно сильнее, чем у России, а в периоды роста украинская экономика росла немного быстрее, чем российская.

Источник: составлено по данным Всемирного банка и Статкомитета СНГ.

Рис. 3. Темпы роста ВВП (в постоянных ценах) России и Украины в 1992–2012 гг., % к предыдущему году

Близкие траектории роста ВВП М. Головнин и А. Либман объясняют «...комбинацией трех факторов: устойчивыми экономи-

ческими связями стран (когда существуют механизмы трансмиссии кризиса и роста через взаимную торговлю, инвестиции и миграцию); структурной схожестью экономик стран (одновременно сталкивающихся со сходными проблемами) и сходной позицией России и Украины в глобальной экономике (как реальной, так и в восприятии экономических игроков, например, портфельных инвесторов, принимающих решения о размещении капитала на рынке двух стран)»⁸⁵.

В целом соглашаясь с авторами в объяснении схожести динамики экономического роста, мы полагаем, что в 1990-е годы главными факторами выступали закономерности трансформационного спада, наложившиеся на высокую связанность экономик России и Украины. Напомним, что в последние годы существования СССР торгово-экономические связи с Россией составляли 67% производимого в Украине конечного продукта⁸⁶. Дезинтеграция вносила свой вклад в спад экономик обеих стран с учетом различий в их экономических массах.

В период экономического роста и вхождения стран в глобальную экономику на первый план в схожести экономической динамики стали выходить факторы глобальной конъюнктуры, особенности международной специализации (высокая доля в их экспорте биржевых товаров), слабости рыночных институтов, что отражают близкие позиции России и Украины во многих международных рейтингах, недостаточное развитие национальных кредитно-банковских систем. Причем динамика украинской экономики зависела как от прямого воздействия мирового рынка, так и косвенного, через Россию, учитывая ее вес во внешнеэкономических связях Украины. Так, отношение взаимной торговли к ВВП Украины (в номинальном выражении) в 2012 г., по нашим расчетам, составило 25,6%, а по отношению к ВВП России – 2,2%. В 2011 г. оно равнялось соответственно 29,6 и 2,7%, а в 2000 г. – 29,8 и 3,3%. Налицо асимметрия экономической взаимозависимости, обусловленная разными экономическими массами соседей: в 2012 г. ВВП

---

85. Головнин М.Ю., Либман А.М. Макроэкономическая конвергенция России и Украины // Казахский экономический вестник, 2012, № 3-4.

86. Гранберг А., Суслов В. Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР / Региональное развитие и сотрудничество. М., 1997. С. 18, 21.

РФ по ППС превосходил ВВП Украины в 7,5 раза, а в номинальном выражении в 11,5 раз.

Схожесть изменений в макроструктуре экономик России и Украины определялась двумя взаимосвязанными процессами рыночной трансформации: деиндустриализацией и терциализацией. Наиболее мощные сдвиги у обеих стран произошли в 1990-е годы на фоне экономического спада (табл. 9).

Таблица 9. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в России и Украине в 1991, 1999 и 2012 г., %

Страна	Промышленность			Сельское, лесное и рыбное хозяйство			Строительство			Услуги		
	1991	1999	2012	1991	1999	2012	1991	1999	2012	1991	1999	2012
Россия	39	32	30	14	8	4	9	6	6	37	55	60
Украина	42	33	23	22	14	8	8	5	3	28	48	66

Источники: 10 лет СНГ. Стат. сб. 1991–2000. М.: МГСК СНГ, 2001; Содружество Независимых Государств в 2011 г. Стат. сб. МГСК СНГ. М., 2012.

Макроструктурные изменения в национальных экономиках в период восстановительного роста стали продолжением трендов 1990-х годов. Восстановительное расширение производства не требовало крупных инвестиций, и его потенциал у стран был довольно быстро выработан из-за декапитализации унаследованных производственных фондов, невысокого качества производимой на их основе продукции, которая по мере роста доходов населения все меньше выдерживала конкуренцию с импортными товарами. «Высокий экономический рост в 2000–2007 гг. происходил без принципиальных изменений в структуре выпуска продукции. Кризис 1990-х годов не имел «признаков конструктивного разрушения», после которого начались бы структурные изменения на основе ресурсосберегающих технологий»⁸⁷.

В ходе восстановительного роста ни в России, ни в Украине не произошло восстановления дореформенной структуры промышленности, советского уровня диверсификации. Более того, в

87. Геец В.М. Проблемность структурных трансформаций экономики страны с развивающимися рынками / Структурная перестройка и модернизация экономик России и Украины: направления взаимного влияния / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 16.

некоторых высокотехнологических отраслях продолжался спад производства. Например, в России производство машин и оборудования, электрического и электронного оборудования, транспортных средств достигло наибольшего спада в 2002 г. и составило соответственно 31,4, 45,3 и 38,7% от уровня производства в 1991 г.⁸⁸

В результате сокращения внешнего спроса на товары национального производства и резкого ограничения доступа к кредитным ресурсам в 2009 г. промышленный спад в украинской экономике составил 21,9%, а в российской – 9,3%. Сокращение инвестиций в основной капитал на Украине также был более значительным (в 2,4 раза), чем в России.

Как и в 1990-е годы, экономический кризис 2008–2009 гг. наиболее сильно ударил по обрабатывающим отраслям промышленности Украины и России: в них спад составил соответственно 26,5 и 15,2%. Наиболее сильно пострадали производства, зависящие от банковского кредитования: выпускающие товары длительного пользования, инвестиционные товары и строительные материалы. В частности, в 2009 г. производство машин и оборудования в России и Украине сократилось на 28 и 38%, электронного и оптического оборудования – на 32 и 28%, транспортных средств и оборудования – на 38 и 58% соответственно. Металлургическое производство снизилось в России и Украине соответственно на 14 и 27%. Заметно меньше упали отрасли, ориентированные на повседневный потребительский спрос с быстрым оборотом – электроэнергетика, производство нефтепродуктов и продуктов питания⁸⁹.

В целом за нулевые годы доля добывающей промышленности в валовой добавленной стоимости (ВДС) России увеличилась с 6,7 до 10,7%, а доля обрабатывающей промышленности сократилась с 17,1 до 16,0%. Еще сильнее сократилась доля обрабатывающей промышленности в ВДС Украины: с 19,7 до 16,4%. Наиболее динамичными секторами в этот период у обеих стран были операции с недвижимостью: рост у России с 10,6 до 11,7%, у Украины –

---

88. Филатов В.И. Структурная модернизация российской экономики – проблемы выбора критериев. Научные доклады ИЭ РАН. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 14.

89. Вардомский Л., Пылин А. Протекание финансово-экономического кризиса в России и Украине: сравнительный анализ в контексте взаимных экономических связей / Россия и Украина в контексте отношений с ЕС: возможности и пределы политического и экономического партнерства / Отв. ред. Р.С. Гринберг. М.: ИЭ РАН, 2011. С. 76–82.

с 7 до 9,6%. В ВДС Украины заметно выросла доля розничной торговли – с 12,4 до 17,8%⁹⁰.

Общим для России и Украины стала высокая динамика сферы информационно-коммуникационных технологий, что соответствует мировому тренду. Из-за сравнительно небольшого объема деятельности эта сфера не оказывает пока заметного влияния на рост экономики, но ее вклад в прирост ВВП с каждым годом увеличивается. Число пользователей сети Интернет в России и Украине в расчете на 100 чел. за 2000–2011 гг. (на конец года) выросло с 2,0 до 49,0 и с 0,7 до 30,6 соответственно, заметно подтянувшись к ведущим странам мира (50–70 пользователей на 100 жителей). Стремительно выросла мобильная телефонизация населения: в расчете на 100 жителей страны в 2011 г. число абонентов выросло с 2,2 до 179,3 в России и с 1,7 до 123,0 – в Украине. Экспорт информационных технологий и компьютерных услуг Украины вырос с 44 млн долл. в 2004 г. до 316 млн долл. в 2008 г. и 794 млн долл. в 2012 г.⁹¹

Помимо общих структурных тенденций в экономиках наблюдались и большие различия, которые весьма ярко иллюстрируют сдвиги в структуре экспорта товаров (табл. 10). В России с момента начала восстановительного роста независимо от колебаний мировой конъюнктуры происходил устойчивый рост в вывозе доли минеральных продуктов и сокращение доли промышленных металлов. Вплоть до кризиса происходило сокращение доли машинотехнической продукции. После кризиса заметно выросла доля продукции аграрно-промышленного сектора.

Данные изменения в товарной структуре российского экспорта отражают то, что, откликаясь на спрос мирового рынка, в 2000–2012 гг. наиболее крупные новые производственные мощности в России создавались преимущественно в традиционных секторах экономики, опирающихся на природные ресурсы и ориентированных на экспорт, а также в обслуживающей их инфраструктуре.

---

90. Государственный комитет статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>; Содружество Независимых Государств в 2011 г. / Стат. сб. МГСК СНГ. М., 2012.

91. Национальный банк Украины // http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446

Таблица 10. Изменение товарной структуры экспорта России и Украины за 2000–2012 гг., в %

Товары	Россия				Украина			
	2000	2004	2008	2012	2000	2004	2008	2012
Сельскохозяйственное сырье и готовые продовольственные товары	1,6	1,8	2,0	3,2	9,4	10,7	16,2	26,0
Минеральные продукты	53,8	57,8	69,8	71,4	9,6	13,2	10,5	11,1
Химическая продукция	7,2	6,6	6,5	6,1	12,3	9,8	9,0	8,9
Металлургическая продукция	16,9	16,7	11,7	8,5	44,4	39,9	41,2	27,5
Машины, оборудование, транспортные средства	8,8	7,7	4,9	5,1	12,7	17,3	16,4	19,3
Прочие	11,7	9,4	5,1	5,7	11,6	9,1	6,7	7,2

Источники: Государственный комитет статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua>; Федеральная таможенная служба РФ // www.customs.ru; 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. М.: МГСК СНГ, 2001; Содружество Независимых Государств в 2011 г. Стат. сб. МГСК СНГ. М., 2012.

В структуре экспорта Украины произошли более значительные перемены, которые связаны с ростом в вывозе доли продукции аграрно-промышленного сектора, прежде всего, зерна и подсолнечника, и сокращением доли промышленных металлов. Причем наиболее сильные изменения произошли после 2008 г., в результате чего товарная структура экспорта стала более сбалансированной. Эти изменения также связаны с изменением спроса на мировом рынке. При этом быстрый рост продовольственного экспорта связан с формированием в агросфере страны крупных холдингов.

Изменения в товарных структурах экспорта и импорта в чем-то совпадали, а в чем-то расходились. Для оценки уровня согласованности происходивших структурных изменений был рассчитан индекс торговой комплементарности⁹² двух стран. Он отражает ха-

92. Индекс торговой комплементарности показывает, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой. Индекс торговой комплементарности между странами k и j определяется следующим образом:

$$Se_{j,m_k} = 1 - \frac{\sum |E_{ij} - M_{ik}|}{2},$$

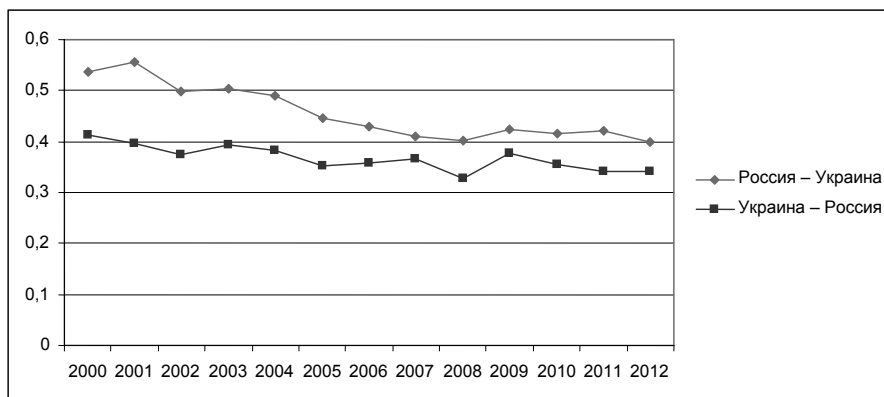
где Se_{j,m_k} – индекс торговой комплементарности между экспортером j и импортером k , i – товары с трехзначным кодом МСТК (SITC Rev. 3), j – экспортер (страна или группа стран), k – импортер (страна или группа стран), E_{ij} – доля товара i в общем экспорте страны j , M_{ik} – доля товара i в общем импорте страны k . Значение индекса равняется 0 в том случае, если одна страна не импортирует ни одного вида товара, экспортируемого другой страной; значение индекса равно 1 в том случае, если доли экспорта и импорта в этих странах в точности совпадают.

рактически изменения долей соответствующих групп товаров в структурах их внешней торговли. Анализ динамики индекса показывает дивергенцию товарных структур экспорта России и импорта Украины, и наоборот (рис. 4). При этом наиболее существенное расхождение в долях пришлось на те товарные группы, которые составляют основу внешней торговли двух стран (минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары, черные металлы и изделия из них). Так, например, за 2000–2012 гг. в товарной структуре экспорта России резко возросла доля минеральных продуктов (с 53,8 до 71,4%) и сократилась доля машин, оборудования и транспортных средств (с 8,8 до 5,1%); в то же время в структуре импорта Украины динамика долей этих же групп товаров была прямо противоположной (доля минеральных продуктов снизилась с 46,9 до 32,5%, а машин, оборудования и транспортных средств – возросла с 18,8 до 26,4%)⁹³.

Существенные изменения произошли также в паре экспорт Украины – импорт России. В рассматриваемый период возросла разница между странами по доле машин, оборудования и транспортных средств: в товарной структуре импорта России она существенно возросла – с 31,4 до 50,2%, а в экспорте Украины – лишь с 12,7 до 19,3%. Кроме того, в российском импорте доля продовольственных товаров сократилась (с 21,8 до 12,9%), а в украинском экспорте – существенно возросла (с 9,4 до 26,0%)⁹⁴. Таким образом, разнонаправленная динамика соответствующих товарных групп во внешней торговле России и Украины свидетельствует о разных стратегиях развития. Россия на основе доходов от экспорта топлива, сырья и материалов пытается осуществить технологическую модернизацию экономики, преследуя задачи импортозамещения. Украина же фактически проводит политику диверсификации экспорта за счет сельского хозяйства и имеющегося потенциала в машиностроении, стремясь при этом снизить энергоемкость экономики. Различия в структурной политике, так или иначе, сокращают базу наращивания взаимных торгово-экономических связей.

93. Расчеты по данным Статкомитета СНГ, ФТС России и Госстата Украины.

94. Там же.

Источник: составлено по данным UNCTAD, UNCTADstat Merchandise Trade Matrix.

Рис. 4. Динамика индексов торговой комплементарности России и Украины

Обращает на себя внимание устойчивое сокращение в экспорте обеих стран доли металлургической продукции. Но если у Украины спад внешнего спроса из-за ограниченного объема внутреннего спроса бьет по производству промышленных металлов, то в России падение внешнего спроса отчасти компенсируется внутренним спросом, тем более что многие металлургические заводы провели модернизацию и освоили выпуск новых продуктов: труб большого диаметра, листовой стали для автостроения, арматуры для строительства и т.д.

Модернизация производства в странах начала осуществляться во второй половине нулевых годов в основном по адаптивной модели (на основе заимствованных в третьих странах технологий)⁹⁵. Это, в частности, отражает быстрый рост ввоза машинотехнической продукции (табл. 11). Машиностроение, как известно, воплощает в себе технологический уровень национальной экономики. По соотношению экспорта и импорта продукции машиностроения страны довольно сильно различаются. В России массовое создание сборочных производств в сфере автостроения, бытовой электротехники и электроники, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, а также копирование зарубежных оригиналов продукции с ориентацией на внутренний рынок, вы-

95. Вардомский А.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. № 3. С. 45.

звало большой рост импорта комплектующих и материалов. Кроме того, большие объемы оборудования стали ввозиться для модернизации отдельных отраслей промышленности. В сумме это вызвало громадный рост машиностроительного импорта, на который сейчас приходится более половины российского ввоза. По объему импорт машин и оборудования в Россию примерно равен его национальному производству.

На Украине процессы технологической модернизации пока имеют существенно меньшие масштабы. Тем не менее, машиностроительный импорт Украины также растет опережающими темпами, доля которого в 2012 г. превысила 26% всего ввоза. Общим для стран является рост доли стран дальнего зарубежья в их машиностроительном импорте, которая в 2011 г. составила 72% у Украины и 90% у России.

Таблица 11. Импорт и экспорт машин и оборудования Россией и Украиной, долл. на душу населения

Страна	2000	2004	2008	2009	2010	2012
Импорт						
Россия	74	204	995	513	719	1099
Украина	54	164	577	198	278	492
Экспорт						
Россия	63	97	159	126	150	185
Украина	37	119	236	150	200	292

Источники: 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. М.: МГСК СНГ, 2001; Межгосударственный статкомитет СНГ// <http://www.cisstat.com/>; Содружество Независимых Государств в 2011 г. Стат. сборник МГСК СНГ. М., 2012.

Интересно, что машиностроительный экспорт из Украины в Россию в 2012 г. в 2,3 раза превышал встречный экспорт из России в Украину (соответственно 6,9 млрд долл. и 3,0 млрд долл.). За 2008–2012 гг. доля Украины в машиностроительном экспорте России сократилась с 16,4 до 11,1%. Доля России в аналогичном экспорте Украины также сократилась, но существенно меньше: с 56,2 до 52,0%⁹⁶. Иными словами, Украина принимает значительно более активное участие в модернизации российской экономики, нежели Россия — в модернизации экономики Украины.

96. Рассчитано по данным ФТС РФ и WTO. ИТС <http://www.trademap.org/>

Процессы модернизации промышленности в России тесно связаны с импортозамещением, которое достаточно сильно затрагивает украинских производителей. Значительная часть осуществляемых Россией антиимпортных программ обусловлена требованиями национальной безопасности. Чрезмерная зависимость от соседа по линии отдельных товаров или услуг, унаследованная от советского времени, при расходящихся векторах внешней политики воспринимается как реальная угроза. Осознание этих угроз произошло в середине 1990-х годов, когда, столкнувшись с транзитным шантажом Украины, в России стали разрабатываться меры по снижению транзитных рисков при транспортировке углеводородов в Европу. Главными из них стали масштабные проекты газопровода «Северный поток» и Балтийской трубопроводной системы, реализация которых началась в 1997 г. В свою очередь, Украина все годы суверенного существования стремилась уменьшить свою энергетическую зависимость от России. У Украины модернизация экономики пока наиболее ярко проявляется в импортозамещении российского газа. Его потребление сокращается путем замены газа углем и электроэнергией, внедрением энергосберегающих технологий.

Импортозамещение и модернизация на основе технологий из стран дальнего зарубежья сокращает спрос на товары и услуги, поставляемые друг другу, и тем самым сужает экономическую основу взаимного сотрудничества. Российские инвестиции, не считая секторы мобильной связи, информационных технологий, финансово-банковской деятельности, не приводят к созданию новых высокооплачиваемых рабочих мест и внедрению новых технологий, поскольку российский капитал из России или оффшорных зон сориентирован преимущественно на использование действующих активов, а не на создание новых.

Российское влияние на украинскую экономику концентрируется в ценах на поставляемые ей углеводороды. Поскольку эти цены определяются мировым рынком, то влияние России на экономику Украины тесно связано с перепадами мирового рынка углеводородов. Следует подчеркнуть, что от них зависит и внутренний спрос в России на украинские товары. Иными словами, российское влияние на украинскую экономику совпадает с влиянием на украинскую экономику мировой конъюнктуры.

Если Россия оказывает прямое экономическое влияние на Украину через изменение спроса на товары и услуги и цены на углеводороды, то украинское влияние на российскую экономику обусловлено ее внешнеполитическим курсом, потенциально угрожающим безопасности России. Для снятия геополитических рисков, связанных с исторически сложившейся зависимостью от Украины в разных сферах экономики, Россия разворачивает соответствующие замещающие производства. В частности, помимо упомянутых выше газопроводов и нефтепроводов, в России в настоящее время создаются мощности по производству двигателей для вертолетов. К 2015 г. Россия планирует отказаться от украинских двигателей, производимых на предприятии «Мотор Сич» в Запорожье⁹⁷. Антиимпортное производство, обусловленное соображениями безопасности, сокращает спрос на украинскую продукцию с наиболее высокой добавленной стоимостью и действует в сторону упрощения украинского экспорта в Россию. Причем российские расходы на замену украинских мощностей альтернативными мощностями на порядки превосходит затраты Украины на модернизацию своей экономики. Например, совокупные издержки России по созданию новых трубопроводов, связующих ее с европейским рынком, могут достичь при реализации намеченных проектов 60 млрд евро (около 9 млрд евро «Северный поток» и около 50 млрд евро «Южный поток»⁹⁸).

---

97. Лебедев В. С чего начинать новую индустриализацию // Эксперт. 2013, № 12. С. 42.

98. http://www.eegas.com/S-Stream_cost_ru.htm

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, схожесть траекторий роста и макроструктурных изменений у России и Украины предопределена советским технологическим и структурным наследием. Пока у России не произошло каких-либо изменений во внешней специализации, на волне импортозамещения происходит расширение внутреннего рынка и спроса. В дальнейшем заменяющие импорт производства могут приобрести экспортное значение.

У Украины пока не происходит заметного углубления внутреннего рынка, имея в виду широкую внутреннюю кооперацию производства. Это определяет сохранение большой зависимости экономического развития от внешнего спроса. Внутренний спрос при этом во все большей степени удовлетворяется импортом. В отличие от России в Украине импортозамещение происходит значительно медленнее.

Взаимное экономическое сотрудничество в основном опирается на унаследованную от СССР производственную базу, а также широкие социальные коммуникации. Новые производства, создаваемые на основе технологий из третьих стран, не формируют ветвящихся производственно-сбытовых цепочек, которые лежат в основе экономической интеграции. Старые же производственно-сбытовые связи постепенно разрушаются под влиянием импортозамещения. Россия проводит курс «на интеграцию двух стран, но без создания технологической зависимости промышленных отраслей страны»⁹⁹. Украина стремится расширить доступ к внешним рынкам путем многовекторного сотрудничества. В этом контексте для сохранения уровня сотрудничества большое значение приобретает взаимодействие малого и среднего бизнеса в информационно-

---

99. Гарань А., Бурковский П., Горбач В., Дубровский В. Украина, Россия и провал имперского проекта... Киев: Стилос, 2011. С. 58.

коммуникационных технологиях, туризме, разных видах современных услуг.

Политические отношения между странами, безусловно, сказываются на экономическом развитии двух стран. Более сильно это проявляется у России, стремящейся сократить свою зависимость от Украины в стратегических для нее отраслях экономики. Этот процесс осуществляется в рамках долгосрочных государственных стратегий развития транспорта, энергетики, сельского хозяйства, отдельных отраслей машиностроения.

Особая роль в отношениях между Россией и Украиной имеет газовая проблема. Для Украины вопрос импорта газа из России превратился в вопрос ее суверенитета. Для России это не только главный источник финансов, но и инструмент геополитического влияния. Благодаря газовому клинчу с Украиной Россия пошла на реализацию крупнейших газотранспортных проектов. В результате этого сильно изменилась география магистральных трансъевропейских газопроводов. Последствия этих изменений будут ясны в недалеком будущем, однако сами по себе эти процессы имеют слабое отношение к изменению специализации России в мировой экономике. Для Украины борьба с газовым монополизмом России не только драйвер модернизации экономики, но и средство политической мобилизации общества.

Многие представители украинской элиты уверены, что без Украины не удастся построить Евразийский союз. Но этот тезис требует серьезного обоснования. Украина сегодня обременена большой внешней задолженностью, научно-технический потенциал страны за годы трансформации многократно сократился, многие ведущие производства нуждаются в неотложной модернизации, за последние годы в России введены в эксплуатацию производственные мощности, замещающие украинский импорт. Хотя, конечно, близость Украины может геополитически усилить Россию в большей степени, чем ЕС. Но российскому бизнесу не по силам создать необходимый импульс для модернизации украинской экономики. Украина не связывает (и не без оснований) перспективу собственной модернизации с сотрудничеством с Россией¹⁰⁰.

---

100. Гайдучкий П. Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции http://zn.ua/columnists/ukraina-i-tamozhennyu-soyuz-problemy-integracii-119431_.html

И ЕС, и ТС призывают Украину определиться со своими интеграционными приоритетами. Но Украина, в нашем представлении, на обозримое будущее свой выбор сделала. Это — ассоциация с ЕС при одновременном участии в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Но пока неизвестно, как эта конструкция будет работать. Вместе с тем вполне возможно, что при современных раскладах в Европе и тех политических системах, которые сложились в России и на Украине, именно это равновесное состояние может устроить все заинтересованные стороны.

Вхождение Украины в Таможенный союз (или ЕЭП) с ее внутривнутриполитическими противоречиями и укоренившейся практикой многовекторности несет весьма высокие риски для этого проекта. Слишком многое в стране нужно изменить: ориентацию элит, общественное мнение, работу госаппарата, ряд ключевых документов, определяющих деятельность и стратегию развития государства, и т.п. для того, чтобы она реально могла включиться в начавшийся углубленный евразийский интеграционный процесс. Поэтому, на наш взгляд, на обозримую перспективу акцент России и других участников ТС в сотрудничестве с Украиной следует сделать на использование потенциала, заложенного в Соглашении о Зоне свободной торговли, участницей которого она является, и отладку механизма взаимодействия ТС и ЗСТ. Мы согласны с позицией Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, которая состоит в отказе от традиционного безальтернативного подхода «либо — либо» в пользу вполне возможного в рамках континентальной интеграции подхода «и — и». Другими словами, «...европейская и постсоветская интеграции не должны рассматриваться как взаимоисключающие»¹⁰¹.

---

101. Винокуров Е.Ю. Россия в глобальной политике. Прагматическое евразийство // ЕАБР, 30 апреля 2013 г. http://www.eabr.org/r/press_center/publish_about_bank/index.php?id_4=26801

ЛИТЕРАТУРА

Денежно-кредитная политика России и Украины в условиях мировых финансовых потрясений. Сборник материалов российско-украинского круглого стола / Отв. ред. А.Д. Некипелов, М.Ю. Головин. СПб.: Алетея, 2011.

Косикова Л.С. Российско-украинские отношения в «газовой сфере»: анатомия конфликтов // Российский экономический журнал, 2011, № 5.

Научно-технологическая политика России и Украины в контексте формирования общеевропейского научно-технологического пространства / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. М.: ИЭ РАН, 2011.

Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства / Под общей ред. Р.С. Гринберга. М.: ИЭ РАН, 2011.

Россия и Украина в общеевропейском пространстве: возможности и пределы интеграционного взаимодействия / Под общей ред. Р.С. Гринберга. М.: ИЭ РАН, 2012.

Структурная перестройка и модернизация экономик России и Украины: направления взаимного влияния / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2009.

Хейфец Б.А. Корпоративное взаимодействие в целях модернизации. Россия—Украина—ЕС // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2012, № 4.

Хейфец Б.А. Россия—Украина. Неформальная интеграция // Прямые инвестиции, 2013, № 2.

ОБ АВТОРАХ

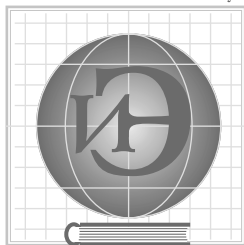
Леонид Борисович Вардомский — д.э.н., профессор, руководитель Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Занимается экономическим страноведением, проблемами модернизации экономики постсоветских стран, региональной экономики в контексте глобализации и международной регионализации, в частности вопросами влияния внешнеэкономических связей на развитие регионов России и стран СНГ, приграничного и межрегионального сотрудничества стран СНГ.

Артём Геннадьевич Пылин — к.э.н., научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Изучает проблемы экономического развития постсоветских государств в условиях глобализации, особенности развития стран Южного Кавказа. Принимает активное участие в исследовании проблематики российско-украинского экономического взаимодействия, а также внешнеторгового взаимодействия России со странами «пояса соседства».

Татьяна Владимировна Соколова — к.э.н., старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Исследует социальные аспекты реформы отношений собственности, модернизации и евразийской регионализации, вопросы формирования среднего класса, становления рынка труда, проблемы бедности и неравенства, политики в области доходов и занятости населения на постсоветском пространстве.

Алексей Викторович Шурубович — к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Специалист в области проблем экономического развития Белоруссии и российско-белорусской интеграции. В круг научных интересов входит также исследование общих проблем модернизации экономик бывших союзных республик и формирования региональных союзов на пространстве СНГ.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

**Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития
в контексте взаимных отношений**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 09.07.2013. Заказ №42

Тираж 300 экз. Объем 2,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0458-6

9 785994 004586